

Беерот Ицхак

Периодическое издание фонда поддержки и распространения Торы "Беерот Ицхак" имени р. Ицхака Зильбера под руководством р. Игаля Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы "а-Ран" в Иерусалиме

קרן
בארות
יצחק

Книга «Шмот» • Недельная глава «Бешалах»

Распространение приветствуется! При использовании обязательно укажите ссылку на данное издание и на его источники. Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува. Обращаем внимание: поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

2 стр.	Отрывок о мане – сгула для материального достатка	פרשת המן – סגולה לפרנסה	2 עמ'
Недельная глава		פרשת השבוע	
4 стр.	Комментарии Рамбана к недельной главе	פירושו של הרמב"ן על פרשת השבוע	4 עמ'
5 стр.	Этапы подготовки к получению Торы По материалам уроков рава Игаля Полищука	הכנה לקבלת התורה על פי שיעורי הרב יגאל פולישצ'וק	5 עמ'
7 стр.	«Да будет благословенна среди жен Яэль» Рав Нахум Шатхин	מנשים באהל תברך הרב נחום שטחין	7 עמ'
ТаНаХ рассказывает		תנ"ך	
9 стр.	Книга пророка Шмуэля. Ультиматум Ханы Рав Нахум Шатхин	ספר שמואל הרב נחום שטחין	9 עמ'
Изучение Мишны		לימוד משנה	
10 стр.	Трактат Брахот. Глава первая, мишна первая	ברכות. פרק א'. משנה א'	10 עמ'
Еврейское мировоззрение		השקפה	
17 стр.	Ховот а-Левавот. Врата познания Рабейну Бахае Ибн Пакуда	חובות הלבבות. שער הבחינה רבינו בחיי אבן פקודה	17 עמ'
19 стр.	Шмират а-Лашон. Шаар а-Тора Рав Израэль Меир а-Коэн из Радина	שמירת הלשון. שער התורה הרב ישראל מאיר הכהן מראדין	19 עמ'
Хасидут		חסידות	
21 стр.	«Не нашел я для тела лучшего, чем молчание» Рав Йекутиэль Йеуда Альберштам	לא מצאתי לגוף טוב אלא שתיקה הרב יקותיאל יהודה הלברשטאם	21 עמ'
О молитве		תפילה	
26 стр.	Сгула для материального достатка По материалам уроков рава Игаля Полищука	סגולה לפרנסה על פי שיעורי הרב יגאל פולישצ'וק	26 עמ'
Еврейский закон (алаха)		הלכה	
30 стр.	Хаей Адам. Законы буднего дня Рав Авраам Данциг	חיי אדם. דין כשיתעורר משנתו ודין מצות הנוהגות בכל רגע. הרב אברהם דנציג	30 עמ'
Еврейский дом		הבית היהודי	
32 стр.	Квартира на втором этаже. История для всей семьи	דירה בקומה שניה. סיפור לכל המשפחה	32 עמ'

ОТРЫВОК О МАНЕ – СГУЛА ДЛЯ МАТЕРИАЛЬНОГО ДОСТАТКА

Наверняка Вы слышали о таком понятии, как *сгула*. На русский язык это слово перевести достаточно сложно, и для полноценного понимания этого термина нам следует обратиться к нашим источникам.

ЧТО ТАКОЕ СГУЛА?

Одно из мест, где упоминается *сгула* это книга Дварим (7:6): «Ибо народ святой ты Господу, Б-гу твоему; тебя избрал Господь, Б-г твой, чтобы (ты) был Ему народом-сгула из всех народов, которые на земле».

Рав Хаим из Воложина в книге «Нефеш а-Хаим» поясняет: Израиль назван народом *сгула*, потому что благодаря соблюдению Торы и заповедей, нами управляют (с Небес) чудесными путями, путями *сгула*, и так же отвечают на наши молитвы – вопреки природе вещей.

«Сефер а-Брит» пишет: «Желанным нам заповеди, ведь у каждой есть своя уникальная *сгула това*. Например, *цдака* способна спасти от смерти (в тех случаях, когда, согласно естественному ходу событий, человек по всем расчетам должен был бы умереть). Заповедь освящения луны может спасти от смерти от руки человека. Заповедь сукки охраняет нас от долгих поисков подходящего жилья и многочисленных переселений и перемещений. И так все остальные заповеди, каждая из которых обладает определенной *сгулой*».

Мы видим, что *сгула* – это направленная духовная работа. Определенная заповедь, которая в наибольшей мере сможет пробудить именно те духовные силы Б-жественного правления, которые необходимы для избавления от каждой конкретной проблемы, если соблюдать ее наилучшим образом. И только потому, что не всегда нам известно, какая из заповедей может оказать необходимое влияние, и мы не видим связи между вещами, понятие *сгула* в наших глазах приобретает некий магический оттенок. Классический пример такой *сгулы* приводится в трактате Шаббат: «Тот, кто осторожен и старателен в зажигании субботних и ханукальных свечей, удостоится сыновей – мудрецов Торы». И если бы не слова мудрецов, мы никогда не знали бы этой великой *сгулы*.

Говорят также мудрецы, что самая большая *сгула* – это укрепиться в вере, что все – от Творца, и то, что с нами происходит – к лучшему. Тогда Всевышний по принципу «мера за меру» действительно сделает так, чтобы все происходило к лучшему, и чтобы мы удостоились это увидеть и понять.

СГУЛА ДЛЯ МАТЕРИАЛЬНОГО ДОСТАТКА

Говорят наши мудрецы, что те, кто ежедневно вдумчиво читают отрывок из Торы, повествующий о том, как Всевышний на протяжении долгих 40 лет питал людей в безводной пустыне *маном*, несомненно, укрепятся в вере, что все – от Творца и что для Него нет ничего невозможного. В заслугу этой веры они удостоятся того, чтобы не испытывать проблем с пропитанием.

Приведем несколько отрывков из «Шулхан Аруха» и «Мишны Бруры» относительно этой *сгулы*.

«Шулхан Арух» («Орах Хаим», 1:5) пишет, что для *парнасы* (материального достатка) хорошо произносить стихи о выпадении *мана*. «Мишна Брура» (там же) говорит, что смысл этого заключается в том, чтобы верить, что пропитание для каждого человека приходит под личным наблюдением Всевышнего. Ведь сказано, что при сборе *мана* у того, кто собирал много, не оказывалось больше, чем у того, кто собрал меньше. Это говорит нам о том, что чрезмерные усилия не увеличивают доходов.

Иерусалимский Талмуд (Брахот) говорит: «Каждому, кто будет произносить главу о *мане*, обещано, что в пропитании его не будет недостатка». Великий мудрец Торы, живший в 15-м веке, рав Шимон бар Цемах Дуран, автор книги «Ташбец», написал, что гарантирует истинность этого. Но, разумеется, надо не только произнести слова, но вдуматься и верить полной верой в чудеса Творца.

ОСОБЫЙ ДЕНЬ ДЛЯ ЭТОЙ СГУЛЫ

И хотя наши законоучители приводят, что данная *сгула* действует каждый день, рав Менахем Мендел из Риманова говорил, что чтение отрывка о *мане* в йом шлиши (вторник) недели, в которую читают главу Торы Бешалах является особо благоприятным днем. Почему именно недельная глава Бешалах – так как этот отрывок находится именно в этой главе. Почему именно йом шлиши? Вероятно потому, что в третий день сотворения мира дважды написано *ки тов* («увидел Всевышний, что это хорошо») и потому вторник считается особенно благоприятным днем.

МОЛИТВА ПЕРЕД ЧТЕНИЕМ «ПАРАШАТ А-МАН»

Да будет угодно Тебе, Г-сподь Б-г наш и Б-г отцов наших, обеспечить пропитанием весь Свой народ, дом Израиля, и меня и мою семью в их числе. С легкостью, а не со страданиями. С почетом, а не с позором. Разрешенным образом, а не запрещенным. Для того, чтобы служить Тебе и учить Тору Твою. Подобно тому, как Ты питал наших праотцев маном в пустыне, в земле безводной и заброшенной.

ТЕКСТ «ПАРАШАТ А-МАН»

*(Если Вы понимаете и читаете на иврите,
то лучше читать текст в оригинале: Шмот, 16:4-36)*

И сказал Г-сподь Моше: «Вот Я дождем пошлю вам хлеб с небес; и выйдет народ, и соберут они сколько нужно на день в этот день, чтобы Я испытал его, будет ли он поступать по Моему наставлению или нет. И будет в шестой день, и приготовят они то, что принесут, и будет вдвое против того, что собирают каждый день». И сказал Моше и Аарон всем сынам Израиля: «Вечером узнаете вы, что Г-сподь вывел вас из земли Египетской. А утром увидите славу Г-спода, так как Он услышал ваш ропот на Г-спода. А мы кто, что ропщете на нас». И сказал Моше: «Когда даст вам Г-сподь вечером мяса, чтобы есть, а утром хлеба для насыщения, так как слышит Г-сподь ваш ропот, которым вы ропщете на Него, – а мы кто? Не против нас ваш ропот, а против Г-спода». И сказал Моше Аарону: «Скажи всей общине сынов Израиля: приблизьтесь к Г-споду, поскольку Он услышал ваш ропот». И было, как говорил Аарон всей общине сынов Израиля, и обратились они к пустыне, и вот слава Г-спода видима в облаке. И говорил Г-сподь Моше так: «Я услышал ропот сынов Израиля, скажи им так: «В сумерки будете есть мясо, а утром насытитесь хлебом, и узнаете, что Я – Г-сподь, Б-г ваш». И было вечером, и налетели перепела, и покрыли стан, а утром был слой росы вокруг стана. И поднялся слой росы, и вот на поверхности пустыни мелкое, без оболочки, мелкое, как иней, на земле. И увидели сыны Израэля, и сказали друг другу: «Ман (съестное) это». Ибо не знали они, что это. И сказал Моше им: «Это хлеб, который дал вам Г-сподь для еды. Это то, что повелел Господь: «Собирайте от этого каждый, сколько ему съесть, *омер* на голову по числу ваших душ, каждый для тех, кто в его шатре, берите». И сделали так сыны Израиля; и собирали они, кто много, кто мало. И меряли *омером*, и не было лишнего у собравшего много, и у собравшего мало не было недостатка; каждый сколько съест собрали они. И сказал Моше им: «Пусть никто не оставит от этого до утра». Но не послушали Моше, и оставили люди от этого до утра. И завелись в нем черви, и стало зловонным; и разгневался на них Моше. И собирали его каждое утро, каждый, сколько съест; и припекало солнце, и он таял. И было, в шестой день собрали они хлеба вдвойне, два *омера* на каждого; и пришли все князья общины, и сообщили Моше. И сказал он им: «Это то, что говорил Господь: «Полный покой, святая суббота Г-споду завтра; то что печете – пеките; что варите – варите; а все оставшееся положите себе на хранение до утра. И положили его до утра, как повелел Моше, и он не протух, и червей не было в нем. И сказал Моше: «Ешьте это сегодня, ибо суббота сегодня Г-споду. Сегодня не найдете его в поле. Шесть дней собирайте его, а в седьмой день – суббота, не будет в нем. И было, в седьмой день вышли из народа собирать и не нашли. И сказал Господь Моше:

«До каких пор будете отказываться соблюдать Мои заповеди и Мои наставления? Смотрите, вот Г-сподь дал вам субботу, поэтому Он дает вам в шестой день хлеба на два дня. Оставайтесь каждый там, где сидит, пусть никто не сойдет со своего места в седьмой день». И покоился народ в седьмой день. И дал ему дом Израэля имя «ман»; и он как семя кориандровое, белый, и вкус его – как медовая лепешка. И сказал Моше: «Это то, что повелел Господь: полный *омер* от него должен быть на хранение для ваших поколений, чтобы они видели хлеб, которым Я питал вас в пустыне, когда вел вас из земли Египетской». И сказал Моше Аарону: «Возьми один сосуд и положи в него полный *омер* мана, и помести его пред Г-сподом для хранения на ваши поколения». Как повелел Г-сподь Моше, так поместил его Аарон перед Ковчегом Завета на хранение. И сыны Израэля ели ман сорок лет до их прихода на землю обитаемую; ман ели они до их прихода к границе земли Кнаан. А *омер* – это десятая часть *эйфы*.

МОЛИТВЫ ПОСЛЕ ЧТЕНИЯ «ПАРАШАТ А-МАН»

Следует вдумчиво произнести следующую молитву

Ты – Г-сподь, Ты – единственный. Ты Тот, кто сотворил небеса и небесные выси, землю и все что на ней, моря и все что в них, и Ты поддерживаешь жизнь всех. Ты Тот, кто постоянно совершал большие чудеса и знамения с нашими праотцами. Также и в пустыне дождем проливал на них хлеб с небес и из кремнистой скалы извлекал для них воду, а также снабжал их всем необходимым, одежды не изнашивались на них. Также по большой милости Своей и по великой доброте Своей, обеспечь нас пропитанием и снабди всем необходимым нас, а также удовлетвори многочисленные нужды народа Твоего – дома Израиля. В щедрости и изобилии, без большого труда и усилий – из Твоей чистой руки, а не из рук людей.

Перед произнесением следующей молитвы следует пожертвовать деньги на цдаку, так как хоть мы и просим Всевышнего одарить нас не по мере наших скудных заслуг, а в силу Его безграничной милости, тем не менее, когда мы действительно стараемся уподобиться Ему и несем добро другим, наши молитвы воспринимаются совершенно иначе. И потому мы надеемся, что в заслугу наших жертвований Всевышний «мерой за меру» откроет нам небесные источники благословения и благополучия, снабдит нас всем необходимым и предоставит нам средства на многие добрые дела.

Далее следует вдумчиво произнести следующую молитву

Да будет Тебе угодно, Г-сподь, Б-г мой и Б-г отцов моих, приготавливать мне и всем моим домочадцам все, что нам недостает, и обеспечивать нам все наши нужды каждый день нашей жизни по нашей нужде, и каждый час по нашей потребности, и каждой кости из костей наших по жизненной надобности, как подобает Твоей доброй и щедрой руке, а не в соответствии с нашими ничтожными делами, ограниченной добротой и мизерной милостью. Да будет мое пропитание и пропитание моих домочадцев, моих потомков и потомков моих потомков передано в Твои руки, а не в руки людей.

Возьмите себе за правило ежедневно утром вдумчиво читать отрывок о мане с молитвами до и после, а также жертвовать небольшую сумму на цдаку. Перед важными событиями, которые могут повлиять на ваш заработок, советуем еще раз прочитать этот отрывок, а также пожертвовать сумму на цдаку согласно вашим возможностям и ожиданиям выгоды.

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА

«БЕШАЛАХ»

КОММЕНТАРИИ
РАМБАНА

ПЕРВАЯ ВОЙНА С АМАЛЕКОМ

Моше повелел Йеошуа сразиться с амалекитянами потому, что сам он молился с вознесенными руками на вершине холма. Моше поднялся туда, чтобы видеть сражающихся евреев и наблюдать за ними для их пользы – и чтобы они тоже видели, как он молится с воздетыми к небесам руками, и уповали на него, и это добавляло бы им мужества и силы.

Наш наставник Моше поступил именно таким образом, так как амалекитяне были очень сильным и могучим народом, а евреи еще не умели воевать и никогда не видели битвы, и о них сказано: «Не передумал бы народ при виде войны» (Шмот, 13:17). И еще написано в книге Дварим: «Как застал он тебя в пути, ...а ты был изнурен и утомлен» (Дварим, 25:18). Поэтому-то Моше опасался амалекитян – и он был вынужден прибегнуть к такой молитве. А возможно, Моше боялся, что народ Амалека сможет одержать победу своим мечом, поскольку он унаследовал благословение, которое Ицхак дал Эсаву: «И мечом твоим будешь жить» (Берешит, 27:40). И война с этим народом была первой и будет последней войной сынов Израиля, ведь Амалек – из рода Эсава, он первым из народов напал на евреев (при выходе из Египта), а его потомки разрушили Второй Храм и увели нас в это последнее изгнание, как указывали наши наставники: мы сегодня в изгнании (среди потомков) Эдома (т.е. Эсава). И когда он будет повержен и будут побеждены многочисленные племена, которые поддерживают его, мы освободимся навсегда, как сказано: «И взойдут избавители на гору Сион, чтобы судить гору Эсава, и будет у Г-спода царство!» (Овадья, 1:21). И все, что Моше и Йеошуа совершили с амалекитянами во время этой первой войны, совершат пророк Элияу и Машиах из рода Йосефа с их потомками, – и поэтому Моше приложил столько усилий, чтобы победить. [Машиах из потомков Йосефа будет предшествовать появлению Машиаха из рода Давида – и он освободит евреев от власти других народов. Период его правления будет связан для Израиля с великими испытаниями, одним из которых и станет последняя война с потомками Амалека.]

РУКИ МОШЕ

«А если опустит руку свою, одолевал Амалек» (Шмот, 17:11).

Согласно простому смыслу, Моше вынужден был опускать руки из-за их тяжести. Но поскольку он видел, что в этих случаях **одолевал Амалек**, он повелел Аарону и Хуру, чтобы они поддерживали его руки и более не давали им опускаться.

Но в мидраше наших наставников задается вопрос: «Неужели Моше позволял своим рукам опуститься, если в этом случае **одолевал Амалек?**». И объясняется: «Человеку запрещено более трех часов оставаться с руками, воздетыми к Небесам».

[Комментаторы поясняют это так: когда праведник молится с глубоким сердечным настроением (каваной) с воздетыми к небесам руками, силы скверны не имеют в мире никакой власти и не может произойти никакой беды, – но запрещено «отключать» эти силы более, чем на три часа подряд, потому что и они созданы не напрасно, а имеют важное предназначение во Вселенной (Рабейну Бхайе на Шмот, 17:12). И Виленский Гаон указывает, что человеку «не следует молиться более трех часов подряд» (Перуш Агро на Мишлей, 25:17). В этом причина обычая, распространившегося во всех еврейских общинах: в Рош а-Шана и в Йом Кипур устраивать небольшой перерыв между утренней молитвой и молитвой Мусаф – чтобы не молиться более трех часов подряд (Ор ба'ур на Сефер а-Ба'ур 138/4).]

«И были руки его верны» (Шмот, 17:12).

...Согласно истинному объяснению (аль дерех а-эмет), Моше возносил десять пальцев к небесным высям, указывая на десять сефирот, – чтобы силой веры соединиться с Тем, Кто сражается за Израиль.

[Комментаторы поясняют: Аарон поддерживал правую руку Моше, Хур – левую, а сам Моше был как бы «срединной линией» (עֲזָרָה לְיָדָיו – а-кав а-эмцаи), по которой в нижний мир спускается пророчество, – через десять пальцев, воздетых к небесной выси, Моше принимал духовную силу, которая и одолевала врагов Израиля (Рабейну Бхайе на Шмот, 17:12).

Понятие «срединной линии» (а-кав а-эмцаи) связано с расположением десяти сефирот: справа «линия милосердия» (кав а-хесед), состоящая из трех сефирот – Хохма (Мудрость), Хесед (Милосердие) и Нецах (Вечность), слева «линия суда» (кав а-дин), тоже состоящая из трех сефирот Бина (Понимание), Гвура (Мужество) и Ход (Величие), а в середине – «линия любви» (кав а-рахамим), включающая четыре сефирот: Кетер (Корона), Тиферет (Великолепие), Йесод (Основание) и Малхут (Царство) (Бейт шаар на Шаарей ора 5/115/).]

И с этим связана сокровенная тайна вознесения рук при благословении коэнов.

[Козн, который, вознося руки к небесам, благо-словляет общину, обращает свои десять пальцев, символизирующие десять сефирот, к «срединной линии», называемой также רום (рум – высота). И если он знает тайну четырехбуквенного Имени Всевышнего, которое расположено на «срединной линии», в самом центре десяти сефирот, тогда его руки «притягивают» в нижний мир благословение и изобилие, спускающиеся через него к народу Израила, – и все его молитвы сразу же исполняются.]

«СОВЕРШЕННО СОТРУ Я ПАМЯТЬ ОБ АМАЛЕКЕ»

«Запиши это на память в книгу» (Шмот, 17:14).

...Слово סֵפֶר (ба-сефер – в книгу) указывает на книгу Торы, подобно сказанному: «Возьмите эту книгу Учения (הַסֵּפֶר הַתּוֹרָה – сефер а-Тора)...» (Дварим, 31:26).

Всевышний повелел: «Запиши это в Мою книгу Торы, чтобы сыны Израиля помнили, что сделали им амалекитяне – ведь **совершенно сотру Я память об Амалеке**, и эту миссию возмездия Я вложу в руки народа Израиля». И это та же заповедь, которая повторена в книге Второзакония: «Помни,

что сделал тебе Амалек в пути, когда уходили вы из Египта...» (Дварим, 25:17).

И сказано: «**Внуши Йеошуа**» – т.е. повели ему, чтобы он постоянно напоминал народу Израиля все, что произошло при столкновении с амалекитянами, ведь «он – тот, кто знает, и он – свидетель». И подразумевается, что стереть память об Амалеке следует после того, как сыны Израиля унаследуют свою землю, поскольку сначала им заповедано уничтожить семь народов и овладеть их страной, как сказано: «И будет, когда даст тебе покой Г-сподь, Б-г твой, ...в стране, которую Г-сподь, Б-г твой, дает тебе в удел, чтобы овладел ты ею, – сотри память об Амалеке из поднебесной, не забудь!» (Дварим, 25:19). А если бы срок выполнения этой заповеди был в дни Йеошуа, ему бы было приказано уничтожить амалекитян, – но к концу жизни Йеошуа еще очень большая часть земли Израиля оставалась не завоеванной, и срок этой заповеди пришел только в дни царя Шауля.

Редакция «Беерот Ицхак» выражает глубокую признательность переводчику раву Александру Кацу, редактору раву Цви Патласу и издательству «Пардес» за право пользоваться их переводом комментария Рамбана на русский язык.

ЭТАПЫ ПОДГОТОВКИ К ПОЛУЧЕНИЮ ТОРЫ

*По материалам уроков
рава Игала Полищука*

ИСПЫТАНИЯ В ПУСТЫНЕ

После перехода евреями Ям Суф начинается период испытаний перед подготовкой к получению Торы. Местом испытаний была пустыня.

Первым испытанием стало отсутствие воды. А та, что была, была горькой. Евреи начали жаловаться: «Пить хочется, а воды нет!» Моше обращается ко Всевышнему, и ему указывают на дерево, которое делает воду пригодной. Тем не менее, это первое испытание еврейский народ провалил. Потому что надо было молиться, а не роптать и жаловаться.

В Израиле говорят: «Жизнь – не пикник». В свое время раву Якову Исраэлю Каневскому (гаону Стайплеру) сказали, что есть сгула на жизнь без страданий. Он в ответ только рассмеялся: разве страдания не есть необходимая часть жизни? Вопрос лишь в том, как к ним относиться. Положить в основу своего отношения к жизни претензии ко Всевышнему или понять, что абсолютно все, что посылается нам Свыше, – к добру? И молиться, прося, чтобы раскрылась причина происходящего, и чтобы Всевышний проявил милосердие.

Далее Тора продолжает тему испытаний, но немного в другом контексте. И следующий стих, по сути, должен определять всю нашу жизнь. Сказано так (Шмот, 15:26): «Если будешь ты слушаться Г-спода, Б-га твоего, и праведно поступать, и внимать будешь заповедям Его, и соблюдать все законы Его, то ни одной из болезней, которые Я навел на Египет, не наведу на тебя, ведь Я – Б-г, твой целитель». Это значит, что если человек живет по Торе, Всевышний будет ограждать его от болезней. А может быть и наоборот: если человек отходит от Торы, и не делает даже того, что мог бы, болезни его найдут. Безусловно, логичен вопрос: почему же мы видим мудрецов Торы и праведников, которые болеют? Мы живем в эпоху большого сокрытия Лика Творца. Это время, как пишет Рамхаль в «Даат Твунот» характеризуется тем, что правление Творца не может быть очевидным. Это касается важнейшей темы – почему праведнику может быть плохо. Важно отметить, что мудрецы и праведники, которые переживают тяжелые страдания и выдерживают испытания – искупают грехи поколения, а в их заслугу приходит Геула.

Иногда Тора требует от человека самопожертвования. И тогда он устаивается и этого мира и мира грядущего. Важно понять, что здесь не имеется в виду, что сразу появится большая современная квартира. Однако можно удостоиться чего-то несравненно более важного – радости жизни. Истинная радость жизни появляется, если человек связан с Торой и со Всевышним.

Я помню, как реагировали люди, узнавшие, что из мира ушли два человека: рав Шимшон Давид Пинкус и рав Ицхак Зильбер. Люди говорили тогда: «Какие живые люди покинули наш мир». Мы все хотим жить и чувствовать себя живыми. Вопрос, где и как люди получают жизненные силы. Иногда приезжаешь в благополучную страну и встречаешь там невероятно угрюмых людей. Все хорошо, развитая страна, а радости жизни нет и в помине. *Симхат хаим* – радость жизни, это то, чего мы в этом мире достаиваемся жизнью по Торе, исполнением заповедей.

Я приехал в Израиль, когда мне было девятнадцать лет. И был очень далек от соблюдения Торы. Как-то раз меня пригласили на религиозную свадьбу. И я был просто поражен тем, как радовались люди, которых я увидел на той свадьбе. И я никак не мог понять, вина, водки – нет. Противоположного пола – тоже. Чему они радуются?

Тогда я еще не понимал, что бывает вот такая истинная радость жизни. Второй раз я поразился, когда переступил порог ешивы в Офакиме. Какими я представлял себе бахурей ешива – учеников ешивы? Такая бледная немощь, книжный червь, практически не выходящий из депрессии... А тут меня встречают молодые, крепкие, здоровые парни. Веселые и активные.

В 30 главе Теилим сказано о *хаим бе-рацона* – жизни по Его воле. Если человек прикрепляет себя к воле Творца, изучая и исполняя Тору, он получает жизненную силу. В понимании этого также скрыто испытание. Евреи уже видели собственными глазами, что Всевышний может делать удивительные вещи, они были свидетелями десяти казней, видели, как море расступилось. И, тем не менее, испытания в пустыне показывают, что им было нелегко осознать величие и возможности Творца.

Нам тоже трудно представить себе неограниченные возможности Всевышнего. Человек живет в мире, ограниченном собственными рамками. И нам очень трудно представить себе все то, что выходит за эти рамки. Сказано в Талмуде: если предыдущее поколение мудрецов подобно ангелам, то мы – люди. А если они, как люди, то мы – как ослы. Что отличает человека от осла? Осел не может представить себе нечто, находящееся выше его самого. Достоинство человека – в том, что он может представить себе вещи, находящиеся выше его самого. То есть, если мы считаем, что мудрецы предыдущего поколения по сравнению с нами – как ангелы, значит, мы, на самом деле – люди, а если мы считаем их равными себе, значит, подходим под категорию «ослов». Осел не понимает ничего, что выше него самого.

Мы пытаемся представить себе Всевышнего. Но Он выше любого нашего представления. Испытания в пустыне заключались в том, что, даже являясь свидетелями произошедших чудес, евреи не могли поверить во всемогущество Всевышнего, думая:

«Ну да, это Он может. А еще что-то, кроме этого? А может, ничего больше, чем это, Он уже не умеет»? И тогда начинались стенания, жалобы и недовольство.

Одной из важнейших частей подготовки к получению Торы являлось осознание того, что у Всевышнего нет ограничений. Он о нас заботится, Он нас любит. Все, что Он бы не делал – нам на благо. Иной раз бывает, что человек говорит себе, что да, Всевышний – всемогущ, но вот мои собственные, личные проблемы, никто кроме меня решить не может. И как заставить себя понять и поверить, что Всевышний может решать не только глобальные проблемы, но и чьи-то мелкие трудности? Выше мы говорили о том, что важно радоваться жизни. Но зачастую радости нет. Почему? У нас проблемы! Конечно, если проблемы из-за нашего несовершенства, надо себя исправлять, но, кроме того, надо понимать, что Всевышний может решить все наши проблемы. Просто надо к Нему обращаться, верить Ему и доверять. И это – один из великих уроков, который наш народ получил при выходе из Египта.

УРОКИ «ПАРШАТ А-МАН»

Если человек считает, что его *парнаса*, средства к существованию, ничто иное, как следствие исключительно его таланта к ведению дел, то он имеет все шансы остаться без денег. *Парнаса* – это то, что дается Свыше. В Коэлет говорится, что есть богатство, которое дается человеку во вред. Понятно, что деньги, заработанные нечистым путем – будут во вред. Однако и то, что человек заработал честно – может быть во вред. Если у человека богатство вызывает гордыню, а не благодарность Творцу, – то, как пишет святая книга «Зоар», оно ему только во вред.

Человек получает дар от Всевышнего, и надо понимать, как им пользоваться. Если человек обретает богатство, то должен осознавать, что это – от Творца, и благодарить за это. Богатство дается для добрых дел. Понятно, что человек не должен себя обижать. Никто не требует, чтобы человек жил в бедности, раздавая все свое имущество. Надо понимать, что богатство дано для того, чтобы человек мог быть посланником Всевышнего, помогая тому, у кого ничего нет.

В пустыне люди не могли делать запасы. Ман нельзя было сохранить до следующего дня. Осознавать тот факт, что абсолютно вся еда зависит только от Всевышнего, – было большим испытанием. Потому что не было понятно и очевидно – будет ли завтра еда?

Люди часто думают, что испытание богатством легче, чем испытание бедностью. Это не так. Это на самом деле тяжелее. Понимать, что все, что у тебя есть – от Всевышнего и уметь правильно этим распорядиться – совсем не легко.

ПРИХОД АМАЛЕКА

Первый раз слово «Рефидим» упоминается в стихе Шмот (17:1), когда народ стал роптать, что нечего пить. Это продолжение уже упоминавшейся темы неверия в то, что, что Всевышний может решить и эту проблему тоже. После того, как евреи напились вдоволь, пришел Амалек.

Второй раз слово «Рефидим» появляется в Торе далее в восьмом стихе семнадцатой главы: «И пришел Амалек и стал воевать с Израилем в Рефидим».

По поводу причин прихода Амалека есть несколько точек зрения. Одна из них – это сомнения евреев, есть ли среди них Всевышний или нет, как пишет Раши. Гемара приводит еще одно объяснение: *рефидим* – это *рафу ядаим*, буквально «ослабели их руки в изучении Торы». Кроме того, упоминается, что слово *рефидим* состоит из тех же букв, что и в слово *пируд* – разделение. То есть, причиной прихода Амалека были раздоры в стане Израиля.

Хочется обратить внимание на очень интересный момент. И то, что «ослабели руки в изучении Торы», и жалобы и сомнения, что нет Всевышнего среди них, – все это появилось из-за того, что не было воды. И только потом пришел Амалек. Очень важно понять, что когда мы по-настоящему занимаемся Торой, правильно исполняя ее и идя

ее путями, нет никакого разделения между нами и Творцом. *Пируд* означает разделение внутри нас самих. Когда у нас нет полноценной связи с Творцом, тогда, естественно, появляются раздоры среди нашего народа.

Когда я приехал в Святую Землю, был буквально шокирован тем, насколько разными могут быть евреи. Что общего у евреев из Йемена и Африки, и евреев из России и Северной Америки, собранных здесь, в одном месте? Что нас всех бьют, каждого – в месте его изгнания? Это не то, что нас объединяет. Потом я понял одну простую вещь: когда мы учим Тору, она объединяет нас всех. Тора и Творец – это единственное, что общее у нас. И при выходе из Египта мы были разными – у нас было двенадцать колен. Но, когда мы трудимся над Торой, мы с ней связаны, мы этим живем, когда Тора нас направляет, тогда мы объединяемся в единый народ, который в этом мире раскрывает волю Творца. Но, если мы теряем связь с Творцом, тогда начинаются большие раздоры, противоречия.

Есть слова, которые говорят каждый день: «Мудрецы Торы увеличивают мир среди нас». Когда мы занимаемся Торой – Тора связывает нас со Всевышним, и друг с другом, и это то, что называется *шалом*.

Подготовила К. Вольман

«ДА БУДЕТ БЛАГОСЛОВЕННА СРЕДИ ЖЕН ЯЭЛЬ»

Рав Нахум Шатхин

В афтаре недельной главы Бешалах читается отрывок из книги Судей (Шофтим, 4:4-5:31).

ИСПЫТАНИЯ ПРАМАТЕРЕЙ

«Да будет благословенна среди жен Яэль, жена Хевера-кенийца. Из жен в шатрах да будет она благословеннейшей» (Шофтим, 5:24).

Комментируя этот стих, Раши пишет, что речь идет о праматерях нашего народа («Из жен в шатрах»). О Саре сказано: «И сказали они ему: где Сара, жена твоя? И он сказал: вот, в шатре» (Берешит, 18:9). О Ривке сказано: «И ввел ее Ицхак в шатер Сары, матери своей; и взял Ривку, и она стала ему женою, и он возлюбил ее» (Берешит, 24:67). О Рахели и Лее сказано:

«...И вышел из шатра Леи, и вошел в шатер Рахели» (Берешит, 31:33). А почему тогда стих превозносит Яэль больше праматерей? Праматери родили и вырастили детей, ставших основой народа Израиля, дали жизнь народу. Яэль спасла жизнь этому народу, убив Сисру, и положив конец возможным нападениям с его стороны.

Известна история, произошедшая с Сарой, когда была она взята во дворец фараона. Для того, чтобы забрать ее оттуда, Всевышнему понадобилось накапать весь царский дом Египта проказой. Написано в «Зоар» (глава Ваера), что египетские мастера нарисовали изображение Сары в спальне фараона, а затем вырезали ее изображение и на деревянных элементах его кровати. Тот фараон и последующие цари, восседавшие на египетском престоле, веселились, любясь изображением Сары. Не зря подчеркивается в стихе, говорящем об одной из казней, что, когда лягушки поднялись из Нила, то, заполнив всю страну, они оказались также и на кровати фараона. Видно из стиха, что они забрались именно на кровать фараона, а на кровати других египтян даже не стремились. Это было наказанием за пренебрежительное отношение к образу Сары.

Позже Сара попадет в плен к царю филистимлян Авимелеху, и вновь понадобилось чудо, чтобы вызволить ее. Как поясняет Раши: «Удар, необычный

для человека, обрушился на нас из-за тебя: закрылись все выводные отверстия для семени и выделения, а также же уши и нос». Таким было наказание филистимлянам.

Во всех этих историях непонятно то, как Всевышний допустил такое поправление почета Сары? Ведь, будучи символом скромности, как она оказывалась в не подобающих ее чистоте ситуациях?

Подобная участь не раз угрожала и другим праматерям. Тот же Авимелех, не наученный горьким опытом, хотя и не пытался ввести в свой дом Ривку, однако, думал об этом. Тора говорит об этом так: «И сказал Авимелех [Ицхаку]: что это ты сделал нам? Едва бы лежал один из народа [избранный из народа – царь (Раши)] с женою твоей» (Берешит, 26:10). Подобные слова недопустимы по отношению к любой скромной дочери народа Израиля, а тем более, если речь идет о праматери нашего народа.

Рахель и Лея также рисковали оказаться в подобной ситуации, чуть не доставшись нечестивцу Эсаву. Лея, как старшая сестра, изначально была ему предназначена. Она выплакала свои глаза, и смогла избавиться от этой страшной «привилегии». А о Рахель сказано, что в те времена, когда она не могла родить, злые языки говорили: «Скоро Яков разведется с ней, и она достанется Эсаву». Но Всевышний избавил Рахель от позора за то, что она ввела соперницу в свой дом – как раз ради того, чтобы та не досталась нечестивому Эсаву. После рождения сына Рахель говорит: «...снял Б-г позор мой» (Берешит, 30:23).

Всевышний посылает испытания для того, чтобы очистить, исправить и возвысить нас духовно. Очевидно, что испытания не могут быть легкими. Но вот что непонятно в историях с нашими праматерями: почему на их долю выпали испытания, связанные именно с нескромностью, ведь сказано в Теилим (125:3): «Ибо не пребудет бич нечестия над судьбой праведных...»?

Чтобы найти ответы на эти вопросы, наши мудрецы возвращают нас к истокам творения мира.

ИСПРАВЛЕНИЕ ГРЕХА

Источник зла в нашем мире – грех Адама и Хавы. Когда змей ввел их в грех, то скверна от впрыснутого в их тела яда стала частью каждого человека. И главной целью наших праотцев и праматерей было исправление последствий того греха, и очищение от скверны змея. В трактате Йома (86б) поясняется, как добиться полного раскаяния и исправления греха. Если человек согрешил с женщиной, то считать исправленным этот грех можно лишь тогда, когда этот же человек удержится от греха, попав в ту же ситуацию, при тех же обстоятельствах, и с той же женщиной. Змей смог побудить Хаву на грех только после того, как смог уединиться с ней, и это было нескромно. Поясняют мудрецы, что для того, чтобы исправить тот грех Хавы, наши праматери должны

были попасть в подобные, нескромные ситуации. Потому что только так можно было очиститься от скверны греха Адама и Хавы.

Ответив на эти вопросы, остается понять, почему в стихе из нашей афтары, Яэль восхваляется больше чем все наши праматери?

В борьбе с дурным началом существуют два основных пути. Один из них – это воздержание и отдаление себя от ситуаций, в которых можно оступиться. И этому способу отдаления от греха стоит придерживаться каждому, сделав его правилом жизни. Но есть еще один способ борьбы с дурным началом, когда человек не просто удаляется, но подчиняет его себе. Этот способ считается более возвышенным, потому что, подчинив дурное начало своей воле, появляется возможность использовать его ради святости, а те силы, и тот потенциал, что были заключены в *йецер а-ра*, направить на служение Творцу. Правда, нужно знать, что этот, второй путь, как более возвышен, так и гораздо более опасен. У этого пути есть два уровня. Первый – доступен многим. При нем человек использует силы зла во имя добра, не нарушая законы Торы. Второй уровень категорически запрещен, кроме уникальных исключений, когда закон нарушается ради исправления. То, что сделала Яэль с Сисрой, было великим исправлением, путем подчинения сил зла воле Всевышнего. И это является тем самым уникальным исключением, из которого, тем не менее, мы не можем делать практических выводов.

ЧТО ПРОИЗОШЛО В ШАТРЕ ЯЭЛЬ?

Сисра возглавлял превосходящие силы канаанейцев в войне против народа Израиля. В сражении возле горы Тавор все полчища Сисры были уничтожены. Часть солдат смыло в море вышедшим из берегов ручьем Кишон, остальные были добиты на поле боя, во время бегства. Но сам Сисра остался жив, и все еще представлял смертельную опасность для всего народа Израиля. Этот великий полководец вполне мог собрать новую армию, и вернуться в Землю Израиля. И, кто знает, сотворил бы Всевышний вновь чудо или нет. Это понимала и Яэль. Она хитростью заманила Сисру в свой шатер, с целью убить его там, и тем самым избавиться Израиль от смертельной опасности.

В трактате Орайот (106) мудрецы говорят о поступке Яэль: нарушение, совершенное во имя Небес, более велико, чем заповедь, совершенная не во имя Небес. Говорится в трактате Йевамот (103а), что Сисра, за время пребывания в шатре Яэль, был с ней много раз. И какой бы ужасной и гадкой не выглядела эта история, но поясняют мудрецы, что это был вынужденный поступок, сделанный во имя Небес. Сисра был великим и опытным воином, и убить его было бы не так просто. Поэтому Яэль сделала все, чтобы притупить его бдительность. И только после этого смогла вогнать кол в его висок. Убив Сисру, она предотвратила будущие кровопролитные войны, которые могли закончиться полным уничтожением народа Израиля.

В шатре Яэль произошло не только уничтожение физического врага, но, прежде всего, подчинение сил зла воле Всевышнего.

Говорится в «Мишнат Раби Элизер» (17), что величие Яэль также значимо для народа Израиля, как и величие всех праматерей – Сары, Ривки, Рахели и Леи. Праматери дали начало нашему народу, а благодаря Яэль наш народ и сегодня продолжает существовать. Поэтому и говорят: «Да будет благословенна среди жен Яэль. Из жен в шатрах да будет она благословеннейшей». Однако в чем было особенное величие

Яэль? Пишут наши мудрецы, что она не получила никакого удовольствия от близости с Сисрой. Для нее это было омерзительно. Такое подчинение сил зла и поставило Яэль даже выше наших праматерей.

ОТ РЕДАКЦИИ | Очевидно, что мы не можем делать из этого никаких практических выводов. Попытка разрешить преступление во имя Небес была величайшим злом, которое принес в наш народ лжемессия Шабтай Цви, как писал об этом Рамхаль в своей великой книге «Кинаот Ашем Цвакот».

ТАНАХ РАССКАЗЫВАЕТ

КНИГА ШМУЭЛЯ

УЛЬТИМАТУМ ХАНЫ

Рав Нахум Шатхин

В трактате Брахот (316) приводится высказывание раби Элазара: Хана в своей молитве обращалась к Небесам слишком резко. Так трактует раби Элазар сказанное (Шмуэль I, 1:10): «וַתִּתְפַּלֵּל עַל ה'» («Она же ... молилась Г-споду»). С точки зрения грамматики святого языка этот стих написан не совсем верно. Правильнее было бы использовать предлог לָ (эль – «к»). Тогда смысл сказанного в стихе был бы «молилась Г-споду». Но в тексте ТаНаХа использован предлог עַל (аль – «на»). Соответственно, слова «וַתִּתְפַּלֵּל עַל ה'» дословно означают «молилась на Г-спода». По мнению раби Элазара, в этом «неправильном» написании стиха заключен намек. Хана, находясь в глубокой душевной горечи, буквально «нападала» на Небеса, атаковала их своей молитвой. Как же она это делала?

Для того чтобы ответить на этот вопрос, нам вновь понадобится обратиться к оригинальному тексту следующего стиха. Сказано: «וַתִּדְרֹךְ נֶדֶר וַתֹּאמֶר ה' צְבָקוֹת... אִם רָאָה תְּרָאָה...» – «И дала обет, и сказала: Г-сподь Воинств! Если Ты увидишь страдание рабыни Твоей...». Часто в стихах ТаНаХа используется удвоение корня, например, «מוֹת יוֹמָת» (буквально – «смертью умрет»), «שְׁלָחַת תְּשַׁלְּחַת» («отсылая – отсылай»), «וַיִּבְכֶּה תִּבְכֶּה» («плачем заплакала»). На русский язык такие обороты, как правило, переводятся одним словом. Однако на деле они являются источником для толкования различных смыслов и законов, и наш случай не стал исключением.

Сказала Хана: «Владыка всего мира, если Ты **увидишь** (אָם רָאָה), в какой я беде, и смилостивившись над рабыней Твоей, то я буду очень благодарна. Если же этого не произойдет, тогда **смотри** (תְּרָאָה), что я сделаю. Я смогу вынудить Тебя дать мне ребенка!

Как? Я пойду на рынок, стану там заходить в лавки и нарушать запрет *ихуда* (уединения). Муж предупредит меня о недопустимости такого поведения и предостережет от уединения с таким-то. Если я вновь уединюсь, то стану запрещена моему мужу. Элькана не захочет разводиться со мной. Чтобы мы могли продолжить жить, как муж и жена, он будет вынужден сделать мне проверку горькой водой, как сказано в главе о *sote*.

[Если муж предупредил жену о недопустимости такого поведения и запретил уединяться с таким-то, а она с ним еще раз уединилась, то возникает серьезная проблема. На жену ложится подозрение в измене. Поэтому по закону Торы она запрещена мужу. С одной стороны – это серьезнейшее подозрение, но с другой – нет доказательств, что действительно измена имела место. Ведь были лишь свидетели уединения, но что там происходило на самом деле, никто точно не знает. Может быть, ничего и не было, и жена продолжает быть разрешенной своему мужу. В такой ситуации человек просто может развестись со своей женой. Но если, несмотря ни на что, он хочет сохранить брак, тогда, чтобы избавиться от сомнений, его жене необходимо пройти проверку сота, описанную в книге Бемидбар.]

Среди множества законов соты, есть один интересующий нас нюанс. Если в результате проверки горькой водой окажется, что женщина невиновна (виновна лишь в том, что уединялась с другим), то горькая вода вместо наказания принесет женщине благословение, как сказано: «Если же не осквернилась жена, и чиста она, то останется она невинною и будет оплодотворяема семенем» (Бемидбар, 5:28). Говорят мудрецы (Брахот, 316): если такая женщина раньше не рожала, то теперь станет рожать. Если раньше она рожала в страданиях, теперь роды будут протекать легко. Если раньше рожала низких детей, теперь будет рожать высоких. Если рожала одного, теперь будет рожать двойню.]

Сказала в сердцах Хана: «Вот, у меня есть возможность получить ребенка таким путем. Такой механизм установил Сам Творец, а значит, это обещание не может не сработать!»

ТРАКТАТ БРАХОТ

ГЛАВА ПЕРВАЯ. МИШНА ПЕРВАЯ

Для поднятия души Анатолия бен Михаила

ПРЕДИСЛОВИЕ

В первой мишне идет речь о заповеди произнесения определенных отрывков из Торы два раза в день (эти отрывки полностью приведены немного ниже). Она обсуждает, когда наступает время выполнения этой заповеди вечером, и до какого момента ее можно выполнять в течение ночи. Отрывки, которые следует произнести, мишна называет словом «Шма», по первому слову первого отрывка.

Автор мишны связывает время исполнения этой заповеди с подробностями другого закона Торы, согласно которому коэны должны очиститься от нечистоты, прежде чем есть *труму*, часть урожая, предназначенную для коэнов.

С какого времени произносят отрывки, составляющие текст «Шма», вечером? «С часа, когда коэны заходят, чтобы есть свою *труму*, и до окончания первой стражи», – это слова раби Элизера. А мудрецы говорят: «до полуночи». Рабан Гамлиэль говорит: «до появления первых проблесков зари». Был случай, когда пришли его сыновья с пиршества и сказали ему: «Мы еще не произнесли отрывки “Шма”!» Сказал им рабан Гамлиэль: «Если еще не появились первые проблески зари, вы обязаны произнести отрывки “Шма”. И это

קורין את שמע בערבית?
משעה שהכהנים נכנסים
לאכל בתרומתן, עד סוף
האשמורה הראשונה; דברי רבי אליעזר. וחכמים
אומרים: עד חצות. רבן גמליאל אומר: עד שיעלה עמוד
השחר. מעשה שבאו בניו מבית המשתה. אמרו לו: לא
קרינו את שמע. אמר להם: אם לא עלה עמוד השחר –
חייבין אתם לקרות. ולא זו בלבד: אלא כל מה שאמרו
חכמים “עד חצות” – מצותן עד שיעלה עמוד השחר.
הקטר חלבים ואברים – מצותן עד שיעלה עמוד השחר.
וכל הנאכלין ליום אחד – מצותן עד שיעלה עמוד השחר.
אם כן, למה אמרו חכמים “עד חצות”? כדי להרחיק את
האדם מן העברה.

относится не только к этой заповеди. На самом деле обязанность выполнять все, что мудрецы повелели выполнить до полуночи, действует до появления первых проблесков зари». Заповедь сожжения туков и частей жертвы по закону Торы действует до того, как появятся первые проблески зари. И все жертвоприношения, которые требуется съесть в течение одного дня, по закону Торы следует съесть до появления первых проблесков зари. Если так, то почему мудрецы сказали: «до полуночи»? Чтобы отдалить человека от греха.

КОММЕНТАРИЙ

РАВА ОВАДЬИ ИЗ БАРТАНУРЫ

Со времени, когда коэны заходят, чтобы есть свою *труму*. Коэны, которые стали нечистыми и окунулись днем до заката, не имеют права есть *труму* «до вечера», то есть до выхода звезд на исходе того дня, когда они окунулись. Почему же не сказано: «со времени выхода звезд»? Как дополнение к основной теме, мишна сообщает еще один закон: даже если коэн приобрел один из видов нечистоты, очищение от которой требует жертвоприношения, как, например, нечистота *зав* или *мецора*, его право есть *труму* не зависит

от этого искупления. [То есть несмотря на то, что часть процесса очищения от нечистоты – это принесение жертвы в Храме, они имеют право есть *труму*, даже если они эту жертву не принесли.] И об этом написано (Ваикра, 22:7): «И ушло солнце, и очистилось (небо от солнечного света), и после этого будет есть от посвященного», – «уход» солнца¹ является обязательным условием для того, чтобы коэн имел право есть *труму*, а принесение жертвы – не является.

¹ Подразумевается заход солнца и частичное наступление темноты, при котором становятся видны звезды среднего размера.

До окончания первой стражи. Первая треть ночи – так как ночь разделяется на три стражи. После этого произнесение отрывков «Шма» уже не может считаться совершенным во время «укладывания»², об этом нельзя сказать (Дварим, 6:7): «укладываясь». А до выхода звезд – это еще день, и не время «укладывания». Те же, кто произносят отрывки «Шма» раньше, на исходе дня, полагаются на мнение раби Йеуды, приведенное ниже, в главе «Утренняя молитва» [глава 4, мишна 1]. Согласно нему время, в которое можно произносить послеполуночную молитву, заканчивается в *плаг а-Минха*, то есть за час с четвертью до наступления ночи. И для нас закон установлен таким образом, что можно следовать мнению раби Йеуды. И сразу же после окончания времени, в которое можно произносить послеполуночную молитву (*Минха*), начинается время, в которое можно произносить отрывки «Шма» вечером³.

Пока не появились первые проблески зари. Так как [по мнению рабана Гамлиэля] вся ночь называется временем «лежания». И закон следует мнению рабана Гамлиэля, ибо мудрецы тоже согласны с ним. И они сказали, что [время, в которое можно произносить отрывки «Шма» продолжается только] **до полуночи, чтобы отдалить человека от греха.** Но изначально, как только наступает время вечернего произнесения отрывков «Шма», описанное в этой мишне, то есть начиная с выхода звезд, запрещено есть и, тем более, спать, не произнеся предварительно отрывки «Шма» и не помолившись.

Был **случай, когда пришли его сыновья с пиршества.** Сыновья рабана Гамлиэля поступили в соответствии с мнением мудрецов, которые сказали **«до полуночи».** И такой вопрос задали [рабану Гамлиэлю его сыновья]: «когда мудрецы сказали **“до полуночи”**, они имели в виду только до полуночи, и не позднее; и [существует принцип, по которому] при разногласии между одним мудрецом и многими, закон следует мнению многих. [То есть закон следует мнению, по которому после полуночи уже нет заповеди произносить «Шма.»] Или же мнение мудрецов не отличается от твоего мнения? А то, что они сказали **«до полуночи»** – это только для того, **чтобы отдалить человека от греха?** И ответил им рабан Гамлиэль: «мнение мудрецов совпадает с моим мнением. И то, что сказали **“до полуночи”** – это **чтобы отдалить человека от греха.** Следовательно, вы должны произнести отрывки “Шма”».

² Разногласие между раби Элизером и мудрецами основано на разнице в понимании слова וְכַשְׁמֵרָה. Мы переводим его в соответствии со смыслом, который в него вкладывал обладатель каждого из мнений.

³ Практический закон не соответствует этому мнению, см. в комментариях.

И это относится **не только к этой** заповеди: весь следующий отрывок мишны – это продолжение того, что рабан Гамлиэль говорил своим сыновьям.

Сожжения туков: жертвоприношений. И частей жертвоприношения *олат а-тамид* (всесожжения, которое приносилось два раза каждый день), которое принесли к вечеру и окропили его кровью [жертвенник] днем. Заповедь сжигать его части на жертвеннике действует в течение всей ночи, как сказано (Ваикра, 6:2): «Оно, всесожжение, на костре, на жертвеннике всю ночь до утра, и огонь жертвенника пусть горит на нем».

Требуется съесть в течение одного дня. Как, например, благодарственное жертвоприношение (*тода*), грехоочистительное жертвоприношение (*хатат*), и тому подобные жертвоприношения, которые требуется съесть в течение дня и последующей ночи. [Мясо этих жертвоприношений] требуется съесть до зари, а с наступлением зари оно приобретает статус *нотар* («остатков»), [которые есть нельзя].

Если так, почему мудрецы сказали «до полуночи». Так мудрецы сказали о заповеди произносить отрывки «Шма» и о заповеди съесть мясо жертвоприношений. А о сожжении туков и внутренностей мудрецы не сказали, что его следует произвести до полуночи. И эти законы включены в эту мишну только для того, чтобы сообщить: любую заповедь, время выполнения которой – это ночь, можно выполнить в течение всей ночи.

Чтобы отдалить человека от греха. Чтобы не съел их после начала зари, и не подвергся наказанию *карет*. И то же самое относится к заповеди произнести «Шма» – чтобы [человек] не сказал: «у меня все еще есть время [для того, чтобы исполнить эту заповедь]», и не пропустил положенное время.

בְּרַחַת הַוּרִי קוֹמְנְטָרִי

Произносят отрывки, составляющие текст «Шма». Трактат Брахот начинается с заповеди дважды в день произносить два отрывка из Торы: Дварим (6:4-9) и Дварим (11:13-21)⁴. Идея, которая объединяет эти фрагменты – это утверждение веры во Всевышнего и принятия на себя бремени исполнения заповедей Торы. В традиционный текст «Шма» включается также отрывок из Бемидбар (15:37-41), произнося который, выполняют также заповедь вспоминать исход из Египта днем и ночью.

Комментарий «Тиферет Исраэль» объясняет, почему трактат начинается именно с заповеди произносить «Шма»: «Я считаю, что первая заповедь,

⁴ Полный текст этих отрывков приведен немного ниже.

которая была дана народу Израиля – это занятие Торой, ибо изучение приводит к исполнению. [То есть, не изучая Тору и не зная законы, невозможно выполнять никакие заповеди, поэтому изучение Торы является необходимым условием для исполнения заповедей.] А если нет изучения, откуда возьмется исполнение? А заповедь, из которой выводится обязанность изучать Тору – это произнесение отрывков «Шма», где сказано (Дварим, 6:7): «и повторяй их». Кроме того, по закону, тому, у кого в этот день не было никакой возможности изучать Тору, произнесение этих отрывков засчитывается как заповедь ежедневного изучения Торы».

Комментарий «Он Ашир» подчеркивает, что Тора оканчивается буквой ל [слова (Дварим, 34:12): «перед глазами всего Израиля», לְעֵינֵי כָּל יִשְׂרָאֵל], а самая первая мишна начинается со следующей буквы алфавита, буквы מ (первая буква слова מִיָּמִינֶיךָ, с которого начинается данная мишна). Это показывает, что устная Тора является продолжением и неотъемлемой частью письменной Торы.

Отрывки, составляющие текст «Шма». Набор отрывков, которые необходимо произнести, чтобы выполнить заповедь произнесения «Шма», включает в себя следующее.

«Слушай, Израиль, Г-сподь – Б-г наш, Г-сподь один. И люби Г-спода, Б-га твоего, всем сердцем своим и всею душою своею, и всем имуществом своим. Да будут слова эти, которые Я заповедую тебе сегодня, на сердце твоём. И повторяй их сынам своим, и говори о них, сидя в доме своем, и идя дорогою, и когда ты лежишь⁵, и когда ты встаешь. И навяжи их как знак на руку твою, и да будут они начертанием между глазами твоими. И напиши их на косяках дома твоего и на воротах твоих» (Дварим, 6:4-9).

После первого стиха «Шма» шепотом⁶ произносятся слова «Да будет благословлено Имя Славы Царства Его во веки веков». Потом произносятся отрывок (Дварим, 11:13-21): «И вот, если послушаетесь заповедей Моих, которые Я заповедую вам ныне – любить Г-спода, Б-га вашего, и служить Ему всем сердцем вашим и всею душою вашею – то дам Я дождь земле вашей своевременно, ранний и поздний; и соберешь ты хлеб твой, и вино твое, и елей твой. И дам Я траву на поле твоём для скота твоего; и будешь есть и насыщаться. Берегитесь, чтобы не обольстилось сердце ваше, и вы не совратились и не стали служить богам иным, и не поклонялись им. И возгорится гнев Г-спода на вас, и затворит Он небо, и не будет дождя, и земля не даст плодов своих; и вы скоро пропадете с этой хорошей земли, которую Г-сподь дает вам. Поместите же эти слова Мои в сердце ваше и в

душу вашу, и навяжите их в знак на руку свою, и да будут они начертанием между глазами вашими. И учите им сыновей своих, говоря о них, когда ты сидишь в доме своем и когда идешь дорогою, и когда лежишь, и когда встаешь. И напиши их на косяках дома твоего и на воротах твоих, дабы длились дни ваши и дни детей ваших на той земле, которую Г-сподь клялся дать отцам вашим, – сколько дней небо над землею».

Традиционно⁷, после этих двух отрывков произносятся еще один отрывок, который говорит об исходе из Египта⁸ (Бемидбар, 15:37-41): «И Г-сподь сказал Моше, говоря: Говори сынам Израиля и скажи им, чтобы они делали себе кисти на краях одежд своих во всех поколениях своих, и вставляли в кисть края бирюзовую⁹ нить. И будет она у вас в кисти, и, глядя на нее, вы вспомните все заповеди Г-спода и исполните их, и не будете следовать сердцу вашему и очам вашим, за которыми вы блудите, чтобы вы помнили и исполняли все заповеди Мои и были святы Б-гу вашему. Я – Г-сподь, Б-г ваш, который вывел вас из земли Египетской, чтобы быть вам Б-гом. Я – Г-сподь, Б-г ваш».

Произносят отрывки, составляющие текст «Шма», вечером. Талмуд говорит, что эта мишна, самая первая во всем своде Мишны, начинается не с начала. Автор задает вопрос, когда нужно произносить отрывки «Шма», но не объясняет, почему их вообще надо произносить! Талмуд отвечает, что заповедь произносить «Шма» вечером и утром известна из стиха (Дварим, 6:7) «И повторяй их сынам своим, и говори о них, сидя в доме своем, и идя дорогою, и когда ты лежишь, и когда ты встаешь.» Поэтому мишна сразу начинает с объяснения законов этой заповеди.

Талмуд также задает вопрос, почему мишна в первую очередь обсуждает произнесение отрывков «Шма» вечером, а не утром. На это дается несколько ответов. Во-первых, Тора с самого начала говорит нам, что день начинается с вечера, как сказано¹⁰: «И был вечер, и было утро: день один». Кроме того, о самой заповеди произнесения отрывков «Шма» сказано¹¹: «когда лежишь, и когда встаешь». Ночь упоминается в первую очередь.

Козны – потомки первосвященника Аарона по мужской линии. Козны являются священниками, выполняющим службу в Храме. Они имеют право получать некоторые из даров, которые в земле Израиля отделяют от урожая и от скота, в том числе, труму.

⁷ ע' תוס' אנשי שם

⁸ О заповеди вспоминать об исходе из Египта каждый день и каждую ночь речь пойдет ниже (мишна 5).

⁹ Подразумевается нить, покрашенная особой краской *тхлет*, о которой пойдет речь в следующей мишне.

¹⁰ Берешит (1:5).

¹¹ Дварим (6:7).

⁵ Ниже приводится разногласие мудрецов в понимании точного значения этого слова. Здесь приведен перевод, соответствующий установленному закону.

⁶ Кроме Йом Кипур, когда их произносят вслух.

Трума – один из даров, который отделяется от урожая, произрастающего в земле Израиль. Этот дар может употреблять в пищу сам коэн, некоторые члены его семьи¹², его рабы и скот. Таким образом, труму могут есть не только коэны. Очевидно, мишна употребляет слово «коэн» для краткости.

Человек имеет право есть труму, только будучи в состоянии чистоты. Поэтому, прежде чем приступить к поеданию трумы, было необходимо очиститься.

Коэны, которые стали нечистыми и окунулись днем до заката, не имеют права есть труму «до вечера», то есть до выхода звезд на исходе того дня, когда они окунулись. Коэн, как и любой другой человек, приобретший духовную нечистоту, должен был окунуться в специальный водоем, имеющий статус микве¹³. От некоторых видов нечистоты можно очиститься сразу. Другие виды требуют семь дней для очищения и выполнение некоторых других условий. В любом случае, в последний день этого срока необходимо окунуться в микве. После этого человек приобретает статус *твуль йом* (טבול יום; буквально – «окунувшийся в этот день»). Эта первая стадия чистоты позволяет окунувшемуся есть вторую десятину (מעשר שני), особый дар, который отделяют от урожая, чтобы съесть его в стенах города Иерусалима. Заповедь отделять и есть вторую десятину в состоянии чистоты относится ко всем евреям.

Следующая стадия очищения – это наступление ночи. С наступлением ночи окунувшийся в течение дня коэн, член его семьи или раб получал право есть труму и халу.

В случае приобретения особенно тяжелых видов нечистоты, как то *зав* и *мецора*, о которых говорит рав Овадия из Бартенуры, требуется также пройти третью стадию очищения – принести особые жертвоприношения в Храме. Принеся жертву, человек окончательно очищается от нечистоты, и сам может есть мясо жертвоприношений в Храме¹⁴. Но есть труму разрешено и до прохождения этой стадии очищения.

¹² Девушка может есть труму, если она дочь коэна. Женщина может есть труму, если она жена коэна, или вдова коэна, и у нее есть потомство от мужа, или дочь коэна и вдова не-коэна, и у нее нет живого потомства.

¹³ Исключением является человек, приобретший нечистоту *зав*, он должен окунуться в живой источник.

¹⁴ Жертвоприношения разделяются на несколько видов. Мясо некоторых из них полностью сжигают на жертвеннике, мясо других частично отдается коэнам. Есть также жертвоприношения, мясо которых частично или полностью съедает его хозяин. Таким образом, эта стадия очищения также относится ко всем евреям.

¹⁵ Заповедь съесть жертвоприношение относится также к жертвенным хлебам.

Традиционно, водоемы микве строили за городом, чтобы уменьшить вероятность попадания в них черпанной воды, которая при определенных условиях может сделать их недействительными. Люди, которые должны были окунуться в микве, на исходе дня выходили за пределы города, а вечером после окунания возвращались в город. Поэтому в мишне в отношении коэнов употребляется слово «заходят»¹⁵.

Тот, кто нуждался в окунании в микве, обычно шел туда именно ближе к вечеру, так как в течение дня можно было случайно дотронуться до источника нечистоты и тем самым свести эффект окунания на нет. Если же окунание было произведено непосредственно перед заходом солнца, то вероятность такого происшествия сводилась к минимуму. Пока коэн выходил из микве, вытирался и шел в город, в небе появлялись три звезды среднего размера, наступала ночь, и он приобретал право есть труму¹⁶.

И об этом написано (Ваикра, 22:7): «И ушло солнце, и очистилось (небо от солнечного света), и после этого будет есть от посвященного». Талмуд объясняет, что в данном случае слова «И очистился» (וטהר) относятся ко времени: наступление ночи автоматически очищает тех, кто окунулся в воды микве или в живой источник в течение дня¹⁷.

Ночь разделяется на три стражи. Талмуд говорит, что духовные процессы, которые происходят в течение ночи, разделяются на три равных периода. Смена стражи в духовных мирах влияет также на то, что происходит в физическом мире. Талмуд (Брахот, За) называет признаки, по которым можно определить эту смену: «В конце первой стражи кричит осел, в конце второй стражи лают собаки, в конце третьей стражи младенец кормится у груди своей матери, и женщина разговаривает со своим мужем». По этим признакам даже человек, у которого нет часов, может определить наступление времени выполнения заповедей.

До окончания первой стражи... после этого произнесение отрывков «Шма» уже не может считаться совершенным во время «укладывания», о нем нельзя сказать (Дварим, 6:7): «Укладываясь». Разногласие между раби Элизером и мудрецами основывается на разнице в понимании слова וּבְשֹׁכְבָךְ. Раби Элизер считает, что это слово означает

¹⁵ תפארת ישראל, יכין, אות ב'

¹⁶ תפארת ישראל, יכין, אות ב'

¹⁷ Окунание очищает нечистого человека или предмет только при соблюдении определенных условий, различных для разных видов нечистоты. Первое условие – чтобы окунание было произведено вовремя, в последний день нечистоты. Кроме этого, для очищения от разных тяжелых видов нечистоты, таких как *зав*, *мецора*, *мет*, *нида* и т. д., требуется произвести дополнительные действия и соблюсти различные условия, обсуждение которых можно найти в соответствующих частях Мишны.

«когда ты укладываешься», «ложась», «укладываешься». То есть «Шма» можно произносить только в то время, когда люди заняты отходом ко сну. Поэтому, по его мнению, по прошествии первых четырех часов после наступления ночи, когда подавляющее большинство людей уже спит, оканчивается время произнесения «Шма».

По мнению мудрецов и рабана Гамлиэля, слово וְשָׁכַבְתָּ означает «когда ты лежишь», «лежа». Поэтому, по их мнению, по закону Торы, отрывки «Шма» можно произносить в течение всей ночи.

В любом случае, по мнению всех мудрецов, которые фигурируют в данной мишне, самое лучшее время для произнесения отрывков «Шма» – это именно начало ночи. Существует опасение, что, вернувшись с работы домой, усталый человек увлечется едой и отдыхом, проспит всю ночь и вообще не успеет произнести «Шма» и вечернюю молитву. Поэтому за полчаса до наступления времени, в которое можно произнести отрывки «Шма», вступает в силу запрет мудрецов есть, спать, и делать любую работу, которой можно увлечься и пропустить время произнесения «Шма»¹⁸. Разногласие между мудрецами, которое фигурирует в мишне, относится к случаю, когда лучшее время для выполнения заповеди было пропущено по той или иной причине.

А те, кто произносят отрывки «Шма» раньше, на исходе дня, полагаются на мнение раби Йеуды, приеденное ниже в главе «Утренняя молитва» [глава 4, мишна 1]. Согласно нему время, в которое можно произносить послеполуночную молитву, заканчивается в *плаг а-Минха*, то есть за час с четвертью до наступления ночи. Известно, что в древние времена, по крайней мере, со времени Талмуда и до средневековья, евреи боялись выходить на улицу поздно вечером. Во времена Талмуда это усугублялось тем, что синагоги часто строились за городской чертой. Идти по малонаселенной местности в темноте было особенно опасно. Поэтому на исходе дня в синагоге устраивали две молитвы – послеполуночную молитву *Минха* и вечернюю молитву *Маарив*. После этого все расходились по домам. Так как вечерняя молитва включает в себя произнесение отрывков «Шма»¹⁹, эту заповедь тоже выполняли в конце дня, до захода солнца.

¹⁸ משנה ברורה סימן רלה ס"ק יז

¹⁹ Мудрецы Талмуда подчеркивают, что чрезвычайно важно произнести центральную часть молитвы, *Шмоне Эсре*, непосредственно после окончания благословения после «Шма» (об этом благословении пойдет речь в четвертой мишне). Поэтому во время вечерней молитвы *маарив* всегда вначале произносят «Шма» и соответствующие благословения. Исключением является случай, когда некто опаздывает на общественную молитву и из-за произнесения «Шма» не успевает произнести основную часть молитвы вместе со всеми.

Комментаторы-*ришоним* высказали несколько мнений по поводу смысла этого обычая. Раши²⁰ пишет, что произнесение соответствующих отрывков в это время – это изучение Торы перед молитвой, а не заповедь произносить отрывки «Шма». Заповедь же выполняли, уже вернувшись из синагоги домой, прежде чем пойти спать. Очевидно, что, по мнению Раши, эту заповедь невозможно выполнить до появления звезд.

Рабейну Там²¹ придерживался другого мнения. В первой мишне четвертой главы приводится спор между раби Йеудой и мудрецами. Раби Йеуда считал, что время произнесения послеполуночной молитвы *Минха* заканчивается за час с четвертью до заката. Мудрецы же утверждают, что время этой молитвы – до заката солнца. Рабейну Там понимал, что спор раби Йеуды с мудрецами относится также ко времени произнесения «Шма». И так как Талмуд приходит к выводу, что можно следовать мнению раби Йеуды в отношении молитвы²², это решение относится и к произнесению «Шма». Именно это мнение приводит здесь рав Овадьа из Бартануры.

Комментарий Тосафот следует мнению Рабейну Тама (который принадлежал к первому поколению тосафистов). Далее Тосафот²³ пишут, что раби Йеуда не выводил закон о времени, в которое необходимо произнести отрывки «Шма», из слова וְשָׁכַבְתָּ, «когда ты лежишь». По мнению раби Йеуды, это время определяется по какому-то другому критерию. Комментарий «Бейт Хадаш»²⁴ предлагает другое объяснение мнения Рабейну Тама. Он считает, что раби Йеуда трактовал это слово, как и все остальные мудрецы. Расхождение с мнением других мудрецов в другом: когда именно начинается время «лежания». Раби Йеуда считает, что уже за час с четвертью до конца дня начинается время, когда люди готовятся ложиться спать.

Ученики Рабейну Йоны и другие комментаторы, которые были согласны с мнением Раши, писали, что по мнению раби Йеуды нет никакой связи между временем молитв и временем произнесения отрывков «Шма». Раби Йеуда понимал слово וְשָׁכַבְתָּ, «когда ты лежишь», точно так же, как другие мудрецы. И заповедь произносить «Шма» невозможно выполнить до появления звезд ни по одному из мнений. Поэтому, вернувшись домой из синагоги, следует произнести отрывки «Шма», чтобы выполнить заповедь.

Так как в наше время люди беспрепятственно выходят на улицу в темное время суток, сегодня эта проблема почти полностью отпала. Вечернюю

²⁰ ברכות דף ב ע"א ד"ה עד סוף האשמורה הראשונה

²¹ ברכות דף ב ע"א ד"ה מאימתי קורין

²² И закон соответствует этому мнению, см. שולחן ערוך אורח חיים ס' רלג

²³ דף ב ע"ב ד"ה אמר ליה ר' יהודה

²⁴ אורח חיים ס' רלה אות ד

молитву *Маарив* устраивают после выхода звезд, поэтому произнесение отрывков «Шма», сопутствующих им благословений и вечерней молитвы можно выполнить самым лучшим образом по всем мнениям. Хазон Иш писал²⁵, что в земле Израиля вечернюю молитву следует начинать как минимум через сорок минут после заката. Но рав Шломо Залман Ойербах считал, что тот, кто начинает вечернюю молитву через двадцать минут после заката, как принято в Иерусалиме, выполняет обязанность, и не должен менять установившийся обычай²⁶.

Древние комментаторы называли еще одну проблему: в их времена было трудно собрать уставших после целого дня напряженной работы людей в синагоге два раза. Поэтому обе молитвы, Минха и Маарив, шли одна за другой. Эта проблема остается и сегодня во многих общинах.

Поэтому тому, кто живет в общине, в которой нет возможности организовать общественную молитву достаточно поздно, следует произнести вечернюю молитву Маарив, включая «Шма» и сопутствующие им благословения, в синагоге вместе со всеми. Потом, вернувшись домой, следует произнести «Шма» без благословений после появления трех звезд небольшого размера²⁷. «Мишна Брура»²⁸ подчеркивает, что это – обязанность по закону Торы.

Пока не появились первые проблески зари. Речь идет о свете, который появляется до восхода солнца. Рамбам объясняет в комментарии к этой мишне: «Начало зари – это столб света, который появляется утром; это свет, который виден на восточном краю неба примерно за час и одну пятую до восхода солнца, считая по правильным²⁹ часам. И причина [возникновения этого феномена в том, что] край круга, образовываемого солнечным светом, приближается к густым парам, которые постоянно поднимаются от земли. А их высота над землей – пятьдесят один *миль*, как объясняется наукой».

Другими словами, сумерки возникают из-за того, что находящееся ниже линии горизонта солнце освещает атмосферу, которая рассеивает его лучи. Эти лучи достигают наблюдателя, благодаря чему тот видит свет высоко в небе. Чем ниже за линией горизонта находится солнце, тем выше видимая наблюдателем освещенная часть атмосферы. Так как интенсивность свечения зависит от плотности атмосферы, а с увеличением высоты плотность

понижается, то, когда солнце находится достаточно низко, света практически нет, и видны все видимые звезды, даже самые малые из них.

Скорость, с которой солнце восходит из-под линии горизонта и опускается за нее, зависит от географической широты и от времени года. По современным представлениям, сумерки продолжаются, пока солнце находится до 18° ниже горизонта. 72 минуты, указанные у Рамбама, примерно соответствуют продолжительности этого периода в точке, близкой к экватору, и во время года, близкое к равноденствию. По мере удаления от экватора и приближения к полюсам это время увеличивается. Оно также увеличивается зимой и летом, и достигает пика примерно в день солнцестояния, так как в этот день солнце садится под наиболее острым углом к горизонту, и требуется больше времени, чтобы оно опустилось до требуемых 18°³⁰.

Как природные явления, утренние и вечерние сумерки очень похожи между собой, процессы, происходящие утром и вечером, являются как бы зеркальным отражением друг друга. Но с точки зрения закона эти явления не симметричны. По закону, утренние сумерки, относящиеся в определенном смысле и ко дню, и к ночи, соответствуют природным сумеркам. Талмуд³¹ определяет продолжительность этого времени как «четыре *миль*». Вечерние сумерки продолжаются лишь три четверти *миль*³². То есть, по закону, продолжительность вечерних сумерек – это всего лишь три шестнадцатых времени природных сумерек.

Существует разногласие между мудрецами, жившими в Вавилоне, *гаонами*, и Рабейну Тамом, когда именно начинается это время. *Гаоны* считали, что оно **начинается** одновременно с природными сумерками, то есть в момент, когда солнечный диск полностью скрывается за горизонтом. Если принять *миль* за 18 минут, получится, что через тринадцать с половиной минут после захода солнца наступает ночь с точки зрения всех законов Торы³³.

Рабейну Там считал, что **конец** этого времени совпадает с концом природных сумерек. Если считать, что природные сумерки занимают 72 минуты, по мнению Рабейну Там, первые пятьдесят восемь с половиной минут после полного захода солнца – это день. Только после этого начинается отсчет тринадцати с половиной минут, которые относятся и ко дню, и к ночи.

²⁵ דינים והנהגות פ' ה אות ז

²⁶ הליכות שלמה תפילה פ' יג סי' ט

²⁷ שלהן ערוך אורח חיים ס' רלה, סע' א

²⁸ שם ס"ו

²⁹ В оригинале комментария к Мишне, написанном на арабском, Рамбам употребляет необычное слово, которое не соответствует ни «равным» часам, ни «относительным часам».

³⁰ По поводу вопроса, как определяется закон в местах, где летом сумерки продолжаются всю ночь, а звезд не видно вообще, существует несколько мнений. В рамках этой работы нет возможности подробно обсудить эту тему.

³¹ Трактат Псахим (936-94а).

³² Трактат Шаббат (34б).

³³ Но это не следует воспринимать как постановление практического закона. В частности, что касается исхода субботы, не принято полагаться на это мнение.

Несмотря на то, что «Шулхан Арух» соглашается с мнением Рабейну Тама, на практике далеко не все приняли его решение.

Когда мудрецы сказали «до полуночи», они имели в виду только до полуночи, и не позднее. Существует два объяснения, что предположили сыновья рабана Гамлиэля. По мнению Раши³⁴, они предположили, что мудрецы понимали стих Дварим (6:7) так же, как раби Элиэзер, то есть что слово וְשָׁכַבְדָּהּ означает «ложась», «отходя ко сну». Единственное, в чем мудрецы расходятся с раби Элиэзером – продолжительность времени, которое занимает этот процесс: по раби Элиэзеру это четыре часа, а по мудрецам – шесть часов.

Рабейну Йона³⁵ написал, что мудрецы (по предположению сыновей рабана Гамлиэля) понимали это слово так же, как рабан Гамлиэль, то есть что слово וְשָׁכַבְדָּהּ означает «когда ты лежишь», «лежа». И по закону Торы отрывки «Шма» можно произносить до утра. Тем не менее, они предполагали, что мудрецы отменили исполнение этой заповеди после полуночи, чтобы у людей не возникал соблазн откладывать ее до позднего часа. Рабейну Йона пишет, что у мудрецов есть возможность в некоторых случаях частично отменить выполнение повелительных заповедей Торы. Пример: отмена заповеди трубить в специальный рог, шофар в первый день праздника Рош а-Шана, когда он выпадает на субботу.

И ответил им рабан Гамлиэль: «мнение мудрецов совпадает с моим мнением». Талмуд (8б) пишет: «закон соответствует мнению рабана Гамлиэля». Среди комментаторов возникли разногласия, как следует понимать это простое утверждение. Некоторые комментаторы, в том числе Рабейну Ашер³⁶ и Рашбо³⁷ написали, что по рабану Гамлиэлю нет заповеди мудрецов произнести отрывки «Шма» до полуночи. Следовательно, и с точки зрения практического закона нет разницы, произнесли эти отрывки до полуночи или после. (Но, как было отмечено выше, все комментаторы согласны, что предпочтительно выполнить эту заповедь как можно раньше, желательно, сразу же после появления в небе трех звезд небольшого размера.)

Другие комментаторы написали, что утверждение «закон соответствует мнению рабана Гамлиэля» означает только то, что закон **не** установлен по мнению раби Элиэзера, и по закону Торы «Шма» можно произносить всю ночь, так как слово וְשָׁכַבְדָּהּ означает «когда будешь лежать», а не «когда будешь ложиться». Тем не менее, правило, что когда один мудрец спорит со многими, закон следует мнению многих, остается в силе. Поэтому закон

следует мнению мудрецов, и есть постановление раввинов произнести «Шма» именно до полуночи. Так постановили Рамбам³⁸ и «Шулхан Арух»³⁹. Но если по какой-то причине это время было пропущено, то заповедь можно выполнить до появления первых проблесков зари.

Талмуд также пишет, что тот, кто был лишен возможности произнести отрывки «Шма» в течение всей ночи, может произнести их даже после начала зари, до начала восхода солнца. И так установлен закон⁴⁰. Но тот, кто мог их произнести, но

Сожжения туков жертвоприношений. Жир домашних животных, разрешенных в пищу, а именно, коров, коз и овец, подразделяется на два вида, один из них называется חֵלֶב (хелев, тук), другой – שֵׁמֶן (шуман, жир). Первый вид запрещен в пищу, за исключением курдюка овцы. Если животное приносится в жертву, то тук нужно было сжигать на жертвеннике. Время сожжения тука ограничивалось окончанием ночи после принесения жертвы.

Жертвоприношения, которые требуется съесть в течение дня и последующей ночи. В отличие от других жертвоприношений, которые можно есть в течение дня, в который они были принесены, последующей ночи и последующего дня.

О сожжении туков и внутренностей мудрецы не сказали, что его следует произвести до полуночи – это мнение Раши⁴¹. А Рамбам⁴² написал, что постановление мудрецов закончить выполнение заповеди до полуночи относится ко всему, что перечислено в мишне.

Чтобы не съел их после начала зари и не подвергся наказанию карет. В данном случае, мудрецы действительно запретили выполнять заповедь после полуночи⁴³. Дело в том, что съедение мяса жертвоприношений существенным образом отличается от произнесения «Шма». В случае с произнесением «Шма» риск заключается только в возможности лишиться награды за исполнение повелительной заповеди. С другой стороны, тому, кто ест мясо жертвоприношений по истечении положенного срока, полагается тяжелое наказание – карет, отсечение души от ее источника. Поэтому в данном случае ограничение мудрецов призвано не только стимулировать своевременное исполнение заповеди, но также оградить от действия, чреватого наказанием⁴⁴.

Перевод и комментарий – раб Б. Набутовский

³⁸ קריאת שמע פ"א ה"ט

³⁹ אורח חיים ס' רלה סע' ג', וע' באור הלכה שם ד"ה וזמנה

⁴⁰ שו"ע שם סע' ד'

⁴¹ ברכות ב ע"א ד"ה אם כן

⁴² על המשנה כאן, מעשה קרבנות פ"ד, תמידין פ"א

⁴³ תפארת ישראל, ייכין, אות יב

⁴⁴ Выше мы уже объяснили, что у мудрецов есть возможность частично отменить повелительную заповедь Торы.

³⁴ ברכות דף ט עמוד א ד"ה רבנן פליגי עילוך

³⁵ דף א' ע"א ד"ה ויש

³⁶ ברכות פ' א ס' ט

³⁷ ברכות ב ע"א

ЕВРЕЙСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

ХОВОТ А-ЛЕВАВОТ

ВРАТА ПОЗНАНИЯ

Рабейну Бахае бен Йосеф ибн Пакуда

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

Но каковы же пути и способы распознавания [признаков мудрости Творца] в творениях? Нужно вглядываться в [духовные] основы сотворенного мира и во все порождаемое ими, в свойства частей всякого сложного творения, составленного из многих компонентов... В способы возможного использования всякого творения [для нужд человека], в признаки мудрости [Творца], видимые при самом зарождении творений [например, при размножении живых существ]... Вглядываться в силы, которыми наделены творения, в облик их, думать о возможностях их совершенствования и исправления и о причинах их творения. Нужно разглядеть духовность в нашем мире, [отделяя ее от] его материальности, следствия и вызвавшие их к жизни причины, а также [вещи противоположные в свойствах своих, такие как] говорящие [творения] и безмолвные, движущиеся и неподвижные, застывшие и растущие, высшие и низшие... Все, что Творец собрал и составил воедино верным образом, и выстроил стройно и упорядоченно, и разделил все ясным образом [творения – на виды их и т. п.], оставил повсюду след руки Своей и указания на мудрость Свою. Подобно этому указывает работа на сделавшего ее, и дом – на строителя своего.

И ты обязан знать, что весь мир построен из материального и духовного [начал], перемешанных и сплетенных друг с другом настолько, что одно дает существование другому, подобно душе и телу живого существа.

Признаки мудрости во всех указанных аспектах могут быть подразделены на три вида.

Первый вид – признаки открытые и явные, не укрывающиеся даже от глаза глупца, и тем более – от глаза человека разумного. Пример тому – круговращение солнца над землей, [устроенное Творцом] так, чтобы освещать населенный мир и доставлять благо всем творениям, как сказано (Теллим, 104:22): «Восходит солнце – они собираются и в логовах своих ложатся. Выходит человек [исполнять] дела свои и на работу свою до вечера. Сколь велики деяния твои, Г-споди, все сделал Ты с мудростью, полна земля созданиями Твоими!»

Второй вид [признаков мудрости] – неуловимые, недоступные простому глазу, но лишь [человеку] разумному и наделенному пониманием [который сумеет проникнуть в суть вещей, увидеть их пользу и цель их сотворения], и это относится к

такого рода вещам, как смерть, властная над всякой плотью, но в ней же – исправление мира, согласно нашим мудрецам («Берешит Раба», 9:5): «Сказано: "И увидел Б-г все, что Он создал, и вот – оно очень хорошо..." (Берешит, 1:31). "И вот, оно очень хорошо" – это сказано [о сотворении] смерти». Сказал мудрейший из людей (Козлет, 4:2): «И прославлял я мертвых, что уже скончались, более живых, живущих поныне».

К третьему виду относятся такие проявления мудрости, которые различимы с одной стороны, но скрыты – с другой, и человек со слабым разумением сможет увидеть их только после сосредоточенного и углубленного их изучения; таков, к примеру, годовой цикл изменений [в природе] по четырем сезонам года и т. п.

Человек же мудрый и понимающий, отбирая [из всех знаний о мире] самые духовные и тонкие, выстроит из них фундамент познания [бытия и единства] Творца, будь Он благословен. Такой человек предаст себя служению Творцу по мере постижения сердцем величия и превознесенности Его и по мере умения видеть множество благ и милостей Творца в делах Его... Видеть, сколь велики те блага, что излил Творец на него, взрастив и возвысив его без того, чтобы человек отметил себя прежде каким-нибудь похвальным делом или проявил бы себя тем или иным похвальным качеством, за которые полагалось бы ему от Б-га вознаграждение.

После этого мудрый человек должен выбрать себе из всех материальных благ этого мира те вещи и в такой мере, в какой это необходимо для нужд его тела и обеспечения существования в этом мире, и не более того. Он должен оставить излишества, все, что отвлекает сердца людей от Б-га, и стараться трудиться для будущего, делая [добрые дела], которые понадобятся ему там, где он окажется, перешагнув порог земной жизни. Человек должен смотреть на этот мир и все его приобретения как на то, что дарует ему возможность заготовить припасы в предстоящий дальний путь, и нужно брать из мира лишь то, что пригодится ему в этом пути.

Глупец же, не ведающий ни [цели своей] в этом мире, ни проявлений [Б-жественной] мудрости в нем, считает этот мир своей постоянной резиденцией и вечной обителью, вкладывает в него все свои силы и сердце, и посвящает ему все свои труды, полагая, что все это – ему на пользу... Но невдомек ему, что все его труды и горы скопленного им добра достанутся другому, как при жизни его, так и после смерти, и не думает он о том, что ждет его в будущем.

Чему мы можем это уподобить? Два брата унаследовали от отца землю, нуждавшуюся в обработке, поделили ее между собой, и кроме той земли, больше ничего у них не было. Один из братьев был умен и расторопен, а другой отличался обратными качествами.

Первый брат увидел, что если он будет работать только на своей земле, то не сможет зарабатывать себе на жизнь [пока не поспеет урожай на своей земле], и нанялся работать на чужой земле, чтобы получать за эту работу плату ежедневно. Освободившись вечером, он работал еще час на своем поле с величайшим старанием и усердием; и также, когда у него оставались от его поденной платы деньги на пропитание, достаточные на один день или больше, он оставлял на это время работу у других и работал у себя с величайшим усердием. И все это он делал постоянно, пока не закончил обработку своей земли надлежащим образом. В положенное время он собрал свой урожай и питался им на следующий год, обрабатывая свою землю так, как ему хотелось. Он посадил на ней деревья, и урожай был достаточным для пропитания, а на остающиеся деньги он докупал еще земли, добавляя ее к прежней.

Второй брат увидел, что если он будет работать только на своей земле, то не сможет зарабатывать себе на жизнь, и потому забросил ее совершенно. Он нанялся обрабатывать землю у чужих людей, проедая заработанные деньги и совершенно ничего не оставляя. Когда у него оказывались деньги, достаточные для дневного пропитания, он устраивал себе отдых, предаваясь безделью и забавам и совершенно не думая о своей земле. В рабочие же свои дни, освободившись от работы, отправлялся в баню. Земля его оставалась пустынной, ничего не взрастив, заросла крапивой, ограда развалилась. И затопило это поле водой, и смыло деревья, и было все, как сказано (Мишлей, 24:30): «Прошел я полем ленивца и мимо виноградника человека безрассудного. И вот, заросло все крапивой, покрылось бурьяном, и каменная ограда развалилась».

Умный человек, вникнув в эту притчу, задумается о том, что ждет его, о Будущем Мире, который является истинным его домом, и станет трудиться ради него изо всех своих сил. А во всех делах этого мира он будет стараться не более, чем тот, кто работает на чужих, – лишь настолько, насколько необходимо. Глупец же и в том, и в другом поступает наоборот: усердствует в делах этого мира и закрывает глаза на будущее, как сказал о поведении его мудрейший из людей (Мишлей, 24:32): «И посмотрел я, и обратил сердце свое; увидел и извлек урок».

РАЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ

Сколько же проявлений мудрости можем мы найти в творениях? При всей неисчислимости последних, и великом их разнообразии, мы находим в них семь основных проявлений мудрости.

Одно из них связано с основами устройства мира. Оно состоит в размещении земной тверди, как это представляется нашему взгляду, в центре; воды [океанов] окружают ее со всех сторон, воздух [атмосфера] примыкает к ним сверху, а огонь

[светила] находится выше всех, и каждая из этих стихий находит свое место сообразно мере, весу и прочим своим свойствам. Система эта остается неизменной, каждая из ее частей стремится занимать в ней свое место, выделенное ей и ограниченное. Море пребывает в своих берегах, и воды его как бы заточены внутри него, не переходят границ его, – и даже тогда, когда вздымаются волны его и взвиваются ветры бурей, как сказано (Иов, 38:10-11): «И положил Я ему свой закон и поставил запор и ворота. И сказал: досюда дойдешь, но не далее; здесь – предел гордым волнам твоим». О сотворении неба и земли сказано (Теилим, 119:89-91): «Навеки, о Г-споди, слово [постановление] Твое стоит в небесах [по Ибн Эзре, «Мецудат Давид»; можно также понять: «по слову Твоему стоят небеса»]. Из поколения в поколение [являешь Ты] верность Твою; утвердил Ты землю – и стоит она. По законам Твоим существуют [все творения] до дня сего, ибо все – рабы Твои». И еще немало говорил об этом царь Давид, мир ему (см. Теилим, 104).

Второе из основных проявлений мудрости – проявление ее в человеке, которого называют «малый мир» [о мишкане, переносном Храме, воздвигнутом Моше в пустыне, говорят, что он устройством своим соответствует устройству мира, а также человека, называемого «малым миром»], и который является вершиной и завершением всей иерархии творения; он – краса и сияние мира, гармония и цельность его, и о нем говорил царь Давид (Теилим 8:10): «Г-сподь, Повелитель наш, сколь величественно имя Твое по всей земле!» [в нескольких предыдущих стихах этого псалма Давид характеризует человека как венец творения, а здесь говорит о том, что через него раскрывается величие Творца].

Третье из основных проявлений мудрости – в сотворении человека в виде органического сочетания первооснов, в устройстве и соединении органов его тела, в силах его души, в свете разума, которым наделил его Творец, отделив его тем самым от всех прочих творений, лишенных дара речи. Человек подобен большому [окружающему его] миру корнями и основами своими, и об этом говорил Иов (Иов, 10:10-12): «Не Ты ли, как молоко, вылил меня и, подобно сыру, сформовал меня? Кожей и плотью облек меня, костями и жилами наделил меня! Жизнь и милость жаловал Ты мне, и повеление Твое хранило душу мою».

Четвертое из основных проявлений мудрости – в животном царстве, в творениях больших и малых, летающих и плавающих, ползающих и ходящих на четырех ногах, при всех их различиях в форме тела, размерах, способах их использования и полезности для человека и мира в целом, как говорится об этом в ответном слове Б-га, поучающего Иова (Иов, 38:41): «Кто готовит ворону пищу его, когда его птенцы взывают к Б-гу, бродят без еды»? И далее продолжает свое поучение на примере зверей пустынных и морских.

Пятое из основных проявлений – это мудрость, наблюдаемая нами в растениях и в том, что находит человек в природе приготовленным для своих нужд [полезные минералы и пр.], и способы практического использования всего этого в соответствии с разделением их по свойствам и по силам, в них заключенным. Мудрецы прежних поколений уже писали об этих предметах по мере их постижения, и в Писании мы находим [о царе Шломо]: «И говорил он о деревьях, от кедра, который в Ливане, до мха, растущего на стене...» (Млахим 1, 5:13) [Раши: (Шломо говорил) о лечебных свойствах разных видов деревьев, для какого строительства они подходят, на какой земле их следует сажать т. д.].

Шестое – это мудрость, заключенная в познаниях, касающихся всех видов ремесел, и во всех работах и искусных действиях [ремесленника], – мудрость, которую приготовил Творец, будь Он благословен, человеку для довершения его совершенства и для того, чтобы дать ему способ заработать честно свой хлеб, а также прочие виды практической мудрости – общие и частные. Именно это имело в виду Писание в словах (Иов, 38:36): «Кто вложил внутрь [человека] мудрость и кто дал сердцу разум»? и еще находим об этом (Мишлей, 2:6): «Ибо Г-сподь дает мудрость, из уст Его – знание и разумение».

Седьмое из основных проявлений мудрости – это мудрость, заключенная в принципах Торы и в ее законах, благодаря которым мы могли бы служить Создателю нашему, и человек, ревниво их соблюдающий, мог бы получать наслаждение уже в этом мире и достойную награду в будущем мире, как

сказано (Йешаяу, 55:2-3): «...Слушайте, внимайте мне и вкушайте благо, и пусть насладится туком душа ваша! Преклоните ухо ваше и идите ко Мне; слушайте, и будет жить душа ваша!..» Из законов Торы вытекают также обычаи и основы общественного устройства других народов, заменяющие им Тору в сфере общественных отношений.

Наши мудрецы указывали, что ступень законов природы [в иерархии мудрости] по отношению к Торе можно сравнить с положением раба по отношению к его господину, ибо силы природы действуют в мире и направляют все происходящее в нем ради исполнения Торы, как сказано (Шмот, 23:25): «Служите же Г-споду, Б-гу вашему, и Он благословит хлеб твой и воду твою, и устраню Я болезнь из среды твоей». Еще находим (Шмот, 15:26): «И сказал: если будешь слушаться голоса Г-спода, Б-га твоего, и праведное в глазах Его делать будешь, и прислушаешься к повелениям Его, и будешь блюсти все законы Его, то тогда всякую болезнь, которую Я навел на Египет, не наведу Я на тебя, ибо Я – Г-сподь, целитель твой», и еще много подобных тому стихов. Некоторые считают, что в словах Шломо: «Премудрость построила себе дом, вытесала семь столбов его» (Мишлей, 9:1) имеются в виду семь упомянутых основных проявлений мудрости.

*Перевод – рав П. Перлов,
приведено с сокращениями.*

*Редакция «Беерот Ицхак»
благодарит рава Моше Хенина
и издательство «Тора Лишма»*

за разрешение использовать их материалы.

ШМИРАТ А-ЛАШОН

ШААР А-ТОРА

Рав Исраэль Меир а-Коэн из Радина

ГЛАВА 7

О величии награды отдающих сыновей в талмуд-тору, и о наказании для тех, кто не делает этого, не дай Б-г

►►► ПРОДОЛЖЕНИЕ

Также и упомянутая выше награда за поддержку изучающих Тору положена тому, кто поддерживает своего сына, занимающегося Торой. Такой отец удостоивается и того, что Всевышний являет особое расположение к нему, как мы находим в «Тана де-Вэй Элияу Зута» (гл. 23), где говорится, что «качество суда» спрашивает Всевышнего, почему Он являет особое расположение к Израилю, тогда как сказано (Дварим, 10:17): «Б-г великий,

сильный и грозный, Который не лицеприестствует» [не дает поблажек в суде даже праведнику, см. Рабейну Бахье там]? И Всевышний отвечает: «Зачем ты спрашиваешь, почему Я являю особое расположение к Израилю, – ведь они являют особое расположение ко Мне и т. д. И еще: они обучают Торе, и собираются группами, чтобы заниматься ею, и оплачивают учителей, обучающих сыновей их Торе».

И наоборот, в святой книге «Зоар» (гл. Пекудей, 256а) говорится о суровости наказания того, кто отвращает сына от изучения Торы: «Два столпа со стороны запада... им назначено объявлять по всем небесам о тех, кто отвращает своих сыновей от Торы и отстраняют их от занятий ею; тогда выйдут все эти назначенные, и объявляют, и говорят: "Горе такому-то, который отвратил своего сына от Торы! Горе ему, ибо потерял он этот мир, и мир грядущий, и удел в мире грядущем!"»

Это – ясное порицание людям, которые отвращают своих сыновей от изучения Торы, пока те – еще

юноши в возрасте четырнадцати-пятнадцати лет. Из-за этого юноша остается лишенным Торы и заповедей, и постоянное желание его – лишь наряжаться в «одежды свободы» и расширить пределы свои посредством серебра и золота. Горе отцу от стыда и позора, когда придет ему время предстать перед Всевышним!

Есть люди, которые находят для себя оправдание во всем этом, говоря: что пользы, если сын будет глубоко разбираться в Торе, – разве будет он раввином? Из их слов вытекает, что если он не будет раввином, то ему, человеку из народа Израиля, не нужно будет знать, как служить Всевышнему, – и не может быть такого, не дай Б-г! Известно ведь сказанное в Писании (Теилим, 19:9): «Заповедь Г-спода чиста, озаряет очи». Объяснение этого в следующем: человек без Торы, наставляющей его на путь, подобен слепому, идущему одиноко по дороге, полной ям. Он, несомненно, в страшной опасности, и опасность гораздо ближе к нему, чем успех. Именно в таком положении находится человек без Торы – ведь мало того, что будут недоставать ему в будущем многих сотен заповедей, поскольку он вообще не знал, что это заповеди, но и окажутся у него вместо них многие сотни грехов, о которых он думал, что это заповеди. И даже более того: те заповеди, которые еще у него останутся, не только будут исполнены без радости, любви и страха, но будут ущербны и испорчены, поскольку человек не знал, как исполнить их согласно закону.

Приведем для примера две заповеди, которые привык исполнять каждый человек из народа Израиля. Заповедь *тфилин*: обращает ли он внимание, чтобы они имели правильную кубическую форму, как положено по закону? И чтобы ремешки у них были черными? Ведь все это – закон, данный нам через Моше на Синае! И чтобы головной *тфилин* целиком был возложен на голову [на темени выше лба], но не на лоб [даже одним только своим нижним краем], а ручной – целиком на мышце бицепса, а не ниже ее какой-то своей частью [даже одним только нижним краем]? Известно, что во всем этом те, которые не относятся к *бней Тора*, часто нарушают закон по незнанию.

[Примечание автора (приведено в сокращении). Многие нарушают упомянутый закон для ручных *тфилин* в зимнее время, когда люди, будучи одетыми в теплые одежды, ленятся вынуть руку из рукава и закатывают его. Из-за этого рукав давит на *тфилин*, и нижний край его опускается ниже бицепса. И хотя при накладывании человек отжимает край рукава кверху, – как только он отнимает руку, рукав давит вниз и смещает *тфилин* с места. Особенно это относится к большим *тфилин*. Нужно особо следить за правильным положением *тфилин* при чтении «Шма, Израэль» и молитвы «Амида», ибо неправильно наложенные *тфилин* – как будто лежат в кармане. И автор отмечает, что ему известны люди Б-гобязанные, тщательно исполняющие заповеди, которые избегают по этой

причине больших *тфилин*, ибо [помимо проблем с ручным] большой головной *тфилин* трудно укрепить на правильном месте, то есть на таком, чтобы нижний край находился на границе роста волос. Узел же должен располагаться на задней оконечности черепа, напротив лица – и не ниже. И если *тфилин* большие, то, чаще всего, когда спереди головной *тфилин* наложен правильно, – узел сдвигается вниз, а если узел расположен на правильном месте, – со стороны лица нижний край *тфилин* ниспадает на лоб. Большой *тфилин* держится на голове слабо, сдвигается туда и сюда, так как его невозможно туго натянуть на голову посредством ремней. И весь выигрыш, – ведь человек думает, что посредством больших *тфилин* он выполняет заповедь красиво и тщательно, – сводится на нет, так как в действительности заповедь оказывается вообще не исполненной].

Также и со второй заповедью – чтение «Шма, Израэль». Был ли человек внимателен к тому, чтобы в ходе ее исполнения принять на себя подобающим образом бремя Небесного царства? И еще: произносил ли он «Шма, Израэль» вслух, проговаривая при этом все буквы так, как предписано в Гемаре и «Шулхан Арухе»? Был ли внимателен к тому, чтобы читать «Шма» своевременно всегда, летом и зимой, ведь все это – закон Торы? И как много деталей закона есть в этих заповедях! И тем более все это относится к остальным заповедям, к которым люди из народа Израиля не столь привычны и которые наверняка окажутся не исполненными из-за незнания Торы!

Узнает каждый, сколько заповедей недостает ему, когда объявит в грядущем Всевышний: пусть придет каждый человек получить награду за заповеди, как сказали наши мудрецы («Ваикра Раба», 27): «В будущем голос с Небес будет сокрушать вершины гор, возглашая: "Тот, кто действовал с Б-гом [исполняя Его волю], пусть придет и возьмет свою награду!"» И тогда каждый исследует свои заповеди – и узнает, сколь же много недостает их ему из-за недостатка знания Торы. Об этом сказано в Писании: «Озаряет очи» (Теилим, 19:9), – Тора озаряет глаза человека при исполнении заповедей.

А теперь задумаемся над этим как следует и извлечем для себя урок из опыта прежних поколений, живших за сотни лет до нас (как например, во времена Мааршалы [р. Шломо Лурия, автора книги «Ям Шель Шломо»] и Маарша [из величайших комментаторов Гемары], и Маарама ШИФа, и автора «Пней Йеошуа», и «Цлаха», – все они были главами ешив, отдававших своих сыновей учителям. Если не было у человека возможности нанять сыну личного учителя, он отводил его на учебу в ешиву, пока тот не становился сформировавшейся личностью. Разве каждый отец при этом думал, что его сын обязательно станет раввином [знающим Талмуд и четыре раздела кодекса «Шулхан Арух»], чтобы наставлять в законе народ Израиля? Ведь известны слова наших мудрецов («Коэлет Раба», 7) по поводу стиха Писания: «Мужа – одного

из тысячи нашел я» (Коэлет, 7:28) о том, что из тысячи, начинающих изучать Писание, сто становятся знатоками Мишны, из тех десять становятся знатоками Талмуда, а из тех один – достойный называться «мужем», способным давать указания в сфере закона в Израиле! Но только ясная истина состоит в том, что желание отца, отдававшего своего сына учителю или в ешиву, состояло в следующем: если Всевышний удостоит меня того, что из моего сына выйдет знаток Талмуда, и он будет способен давать указания в сфере закона в Израиле, – как хорош мой удел! Но если я не удостоюсь этого, и он приобретет лишь немного познаний в Гемаре или хотя бы в Мишне, – это тоже хорошо! Ведь если Всевышний удостоит его вести какое-то дело, каким бы оно ни было, – он, во всяком случае, наверняка установит себе постоянные ежедневные часы для изучения Гемары, или Мишны, или хотя бы *агадот* наших мудрецов! И даже если, не дай Б-г, у него совершенно не будет времени в будние дни, то хотя бы в святую субботу он непременно войдет в Дом учения, чтобы поучить несколько страниц Гемары или Мишны! И ради этого тоже стоит мне тратить труды мои и усилия – ради удела моего и в этой жизни, и в мире грядущем! (Ведь известно, что сын, изучающий Тору, наделяет заслугами отца и поднимает его из *геинома*; и даже если отец находится уже в райском саду, он удостоивается подняться благодаря сыну еще выше, как мы уже писали).

И если это так, то зачем же нам считать себя более умными, чем люди прежних поколений? Ведь мы действительно вот уже более восемнадцати веков «без поля и виноградника», и, несмотря на это, не

оставили Б-га нашего. Только дурное побуждение вводит отца в заблуждение, из-за чего тот из жалости к сыну отдаляет его от Торы и порабощает его делам этого мира. Но в действительности, если как следует задуматься об этом, становится ясно, что этот отец проявляет жестокость к сыну, а не жалеет его.

Об этом говорится в «Сифри» (Экев, 46): «И обучайте им [словам Торы] сыновей своих, говорить их» (Дварим, 11:19)... отсюда учили: когда ребенок начинает говорить, отец разговаривает с ним на святом языке и обучает Торе; а если не разговаривает с ним на святом языке и не обучает Торе, – как будто хоронит его, согласно сказанному: «И обучайте им [словам Торы] сыновей своих, говорить их... чтобы продлились дни ваши». Если будете обучать им сыновей ваших, – продлятся ваши дни, а если не будете, то сократятся ваши дни. Ибо так трактуются слова Торы: из утверждения ты выводишь отрицание, а из отрицания – утверждение». (Но «Сифри» не имеет в виду именно совсем маленьких детей. Подразумевается все то время, пока сын находится во власти своего отца и на того возложено обучение его Торе; ведь в Торе не сказано «маленьких»). И также сказали наши мудрецы (Шаббат, 326), что сыновья умирают у человека из-за его пренебрежения Торой. Потому каждый человек должен понять, что нужно поддерживать своего сына в изучении Торы, и тогда продлятся дни – его и сыновей его. И Всевышний, дающий хлеб всякой живой плоти, наверняка не отведет Своих глаз от праведника.

Перевод – рав П. Перлов

ХАСИДУТ

«НЕ НАШЕЛ Я ДЛЯ ТЕЛА ЛУЧШЕГО, ЧЕМ МОЛЧАНИЕ»

Рав Йекутиэль Йеуда Альберштам

Посвящается светлой памяти Мотл бен Ицхак и Йосеф бен Ицхак

От редакции. Великий мудрец Торы рав Йекутиэль Йеуда Альберштам, адмор из Цанз-Клойзенбурга, познал все тяжести Катастрофы и разрушения европейских общин. Потеряв практически всю семью и общину, пройдя кошмары нацистских

лагерей и «маршей смерти», он удостоился великой помощи Свыше, и после войны стал одним из тех, кто восстанавливал из руин еврейскую жизнь. Его труды в Торе изданы, в частности, в книге «Шефа Хаим», отрывок из которой (впервые на русском языке) мы предлагаем вниманию читателей.

«И увидел Исраэль великую руку (великое деяние), которое совершил Г-сподь над Мицраимом, и устрасился народ Г-спода, и поверили они в Г-спода и в Моше, Его раба. Тогда воспел Моше и сыны Исраэля эту песнь Г-споду; и они сказали так: Буду петь Г-споду, ибо Он превозвышен; коня и всадника его вверг Он в море» (Шмот, 14:31,15:1).

Невозможно постичь глубину написанного, не будучи мудрым, понимающим, обладающим знанием. Здесь намеком приводятся вещи, связанные с Освобождением, которое произойдет с народом Израиля в конце дней. Если только удостоится уровня, на котором человеку открывают секреты Торы, тогда сможет постичь их. То, что сердцу

не дано высказать устами – как открывает Всевышний Свои секреты Своим рабам – пророкам; когда Всевышний наделяет человека *даат Тора*, тогда тот сможет понять немного из вопроса о создании мира, немного о том, почему злодею хорошо, а праведнику плохо (*раша ве-тов ло, цадик ве-ра ло*), и как управляется этот мир, и даже то, что сердцу не дано высказать устами. Сможет разобраться в сказанном о Якове: он хотел раскрыть своим сыновьям, что случится в конце дней. И в его словах «Реувен, сын мой! Ты...» содержится намек на тайны времени Избавления. И поймет объяснение сказанного мудрецами: «Море увидело и убежало» (Теилим, 114:3), – что оно увидело? Саркофаг Йосефа. А также *тикун Шовавим* – исправление души, совершаемое в недели от главы Шмот до Мишпатим, – почему оно установлено именно в эти дни. Все это выходит из одного источника, все взаимосвязано.

А в последних поколениях смогут и простые люди понять столь высокие вещи, как написано (Йоэль, 3:1): «И будут пророчествовать сыны и дочери ваши», и, как написано в «Зоаре» (Ваера, 117а): «Откроются врата мудрости». И молодые, и простые, но боящиеся Б-га евреи, даже не отмеченные святостью, смогут понять то, что понимали великие праведники предыдущих поколений в последние часы своей жизни – особое постижение, по принципу «заберешь дух их – умрут и в прах свой возвратятся» (Теилим, 104:29), как известно.

А мне видится простым пониманием следующее. Моше сказал сынам Израиля (Шмот, 14:14): «Г-сподь будет вести битву за вас, а вы – молчите». Это слово – *тахаришун* – встречается в Танахе дважды: здесь и еще в одном месте (Йиов, 13:5): «Если б только вы молчали». Значение этого таково. Написано в Коэлет (6:7): «Все труды человека (относятся) ко рту его», то есть все грехи человека и все беды и горести – от запрещенных речей. И как написано в святой книге «Зоар» (Шмини, 42а): «Раби Йосей сказал: ...весь суд, и все страдания в том мире, и все воздаяние, что он получит в том мире – за его рот, потому что не охранял его и загрязнил его и душу свою». И как сказано мудрецами (Авот, 1:17): «Не нашел я для тела лучшего, чем молчание». И там же (3:13): «Ограда для мудрости – молчание».

То есть все горести человека – от вреда речей из уст его. И поэтому Моше Рабейну был «тяжел на уста и тяжел на язык» (Шмот, 4:10) и «с замкнутыми устами» (Шмот, 6:30). И, как написано в «Мидраш Раба», до того как Моше удостоился принять Тору, он говорит о себе: «Я человек не речистый», а когда удостоился, излечился язык его, и стал он говорить речи, о которых написано (Дварим, 1:1): «Вот речи, какие говорил Моше всему Израилю» (подробнее «Зоар», Ваэра, 256).

Моше Рабейну не говорил ничего, кроме слов Торы, он вообще не мог вести никаких других разговоров, и даже когда ему нужно было говорить об избавлении народа Израиля из рабства, вместо него говорил Аарон, как написано: «Аарон, брат твой, будет твоим пророком» (Шмот, 7:1).

Раби Шимон сказал (Йерушалми, Брахот, 1:2): если бы я был на Синае во время дарования Торы, я попросил бы у Творца дать человеку два рта: один – для слов Торы, а другой – для будничных нужд. Потом раби Шимон возразил сам себе: было бы еще хуже, человек говорил бы злоязычие и раздоры двумя ртами.

А Моше Рабейну поднялся на такой уровень, что вообще не говорил будничные разговоры, а уста заполнял только словами Торы.

Однако понятно, что «При многословии не миновать греха, а сдерживающий уста свои – разумен» (Мишлей, 10:19). И из-за многочисленных наших грехов опустилась на наше поколение напасть – преумножение разговоров. Люди болтают и болтают бесцельно, без смысла. И тот, кто ведет себя подобным образом, никогда не удостоится венца Торы. А хорошо для человека нести ответственность с юности, и, как учили наши мудрецы по поводу приобретения Торы (Авот, 6), преуменьшение разговоров – первая из 48 вещей, посредством которых приобретается Тора. Ведь многие из этих 48 вещей, например, уменьшение сна и удовольствий, будут тяжелы людям слабым или слишком юным. Например, если будут много поститься и бодрствовать ночами в доме учения, то могут попасть в опасное положение в связи со слабостью. К тому же многие вещи зависят от самого человека и его склада характера. Но уменьшить разговоры может любой человек. Многие великие мудрецы придерживались такого поведения. *Таанит дибур* (разговорный пост) смогут выдержать даже молодые, слабые физически люди. Тяжело только в начале, все начинания тяжелы. Но впоследствии выясняется, что, чем меньше он говорит, тем он здоровее, как говорится в святой книге: «Души во мне не стало, когда он говорил!» (Шир а-Ширим, 5:6). И, как сказал рав Менахем-Мендл из Риманова, ведение пустых разговоров относится к запрету «Не убивай» («Дерех Пкудеха», зап. 34), так как пустословие уменьшает жизненную силу человека.

Передают от имени Аризаля: египетское изгнание было из-за того, что Йосеф рассказал братьям свои сны. Здесь много уровней тайн Торы, а по-простому следует разъяснить, почему Йосеф должен был рассказывать свои сны, говорить «сон мне приснился»? В это время он мог бы учить Тору в доме отца Якова. Если бы его святые братья поняли, что он имел в виду в своем рассказе, тогда бы в его речах был смысл. Но они не поняли всей глубины его мысли. Так зачем же он рассказал им это? Так что для него, по величине и высоте его святости, по его уровню *бар хахим* это было неким недостатком, что и повлекло за собой изгнание.

А в святых книгах сказано, что «завет речи» связан с заветом обрезания, поэтому после этого приключилось с Йосефом (в его испытании с женой Потифара) то, на что намекают слова (Берешит, 49:24): «*Яфозу зрой ядав*», что означает также

«разошлось семя между пальцев». [Чтобы удержаться от греха, Йосеф вцепился десятью пальцами рук в землю. Через них вышло] десять капель, как говорится в книгах, и это повлекло – спустя тысячелетие – трагедию казни римлянами десяти великих мудрецов... По уровню святости Йосефа, поскольку поведение Всевышнего с близкими к Нему таково, что Он очень строго спрашивает с них, «на толщину волоса» (Йевамот, 121б), – то рассказ о снах засчитался ему, как пустые разговоры.

Аризаль говорит о величине исправлений (*тикуним*), которые делаются с помощью аскезы и постов в дни *Шовавим*. Мы уже приводили мнение святого ребе из Люблина, что в наше время, когда поколения так ослабли, дополнительные посты очень опасны. Но, безусловно, разговорный пост (не говорить в этот день ничего, кроме слов Торы и молитвы) возможен для того, чьему сердцу безразличен страх перед Небесами.

Многие из сыновей Израиля постятся и больше читают Теилим, больше учат Тору. Но из-за многих наших грехов нет у нас сил на ограничения удовольствий, нет у нас разумения заниматься Торой, и волнения о насущном не дают нам настроиться как следует на молитву, и железный занавес разделяет сынов Израиля и нашего Небесного Отца сокрытием Лица. Тогда практический совет по исправлению этого греха – разговорный пост и возможно большее ограничение пустословия. Так мы слышали о святых праведниках прошлых поколений: они вели счет каждому произнесенному ими слову, и можно было заметить, что с каждой сказанной фразой были связаны *йихудим* – высокие помыслы о единстве Творца, имеющие святое воздействие в высших мирах. И, несомненно, вся «темнота», серость, скверна и невежество, которые заполнили мир, не вызваны ничем иным, кроме как запрещенными речами и пустыми разговорами, которые, из-за наших грехов, чрезвычайно умножились в последнем поколении. **Многие изучающие Тору жалуются, что быстро забывают изученное, из-за этого нервничают и впадают в уныние. А на самом деле все из-за обилия запрещенных речей.** И прежде чем просить, чтобы человек усвоил слова Торы, нужно просить, чтобы не проникли в него пустые разговоры. Потому что уста, говорившие праздное, и сплетни, и злословие, попали в плен к силам нечистоты и не смогут заниматься Торой ради Торы. Поэтому человек сможет учиться только шепотом, из-за чего будет забывать изученное. В былые времена того, кто учился шепотом, называли «зазыватель мышей» (книжный червь), потому что его поведение подобно мышинному. Ведь мыши грызут и рвут книги, и, несмотря на это, они остаются глупцами и невеждами. Так и тот, кто учится шепотом, «рвет» книги, и, несмотря на это, не понимает даже речи мудрецов. И он называется злодеем, как мыши, которых наши мудрецы называли злодеями (Йерушалми, Бава Мециа, 3:5).

Сказав (Авот, 1:17): «Не нашел я для тела лучшего, чем молчание», мудрецы имели в виду, что ничто так не очищает и не улучшает тело, как молчание. Написано (Берешит, 38:7): «И был Эр, первенец Йеуды, плох в глазах Г-спода». И, наоборот, у праведников, берегущих святость завета обрезания, тело обладает особой чистотой. О Шауле сказано: был ему один год, когда он стал царем, и мудрецы объяснили, что он был как годовалый ребенок, который не попробовал вкус греха и не испытывал влечения к греху и дурным помыслам. Такие хорошие свойства тела и такое оберегание завета обрезания достигаются исключительно привычкой к молчанию, и пусть просит у Творца «убереги мой язык от зла». Сказано (Теилим, 39): «Онемел я, лишился речи, воздержался от добрых слов», то есть лучше мне быть немым, совсем не разговаривать. В то время, когда я «воздерживаюсь от добрых слов», то есть от Торы, лучше мне совсем онеметь.

Моше увидел двух ссорящихся и сказал одному: «Злодей! Зачем ты собираешься бить ближнего?», а тот в ответ закричал: «И что, ты убьешь меня, как того египтянина?» Моше тогда сказал: «Стало это (*а-давар*, эта вещь, эта речь) известно», другими словами, мне стала понятна причина тяжести рабства: речи, разговоры... В святых книгах и «Зоаре» сказано, что речь относится к атрибуту *Малхут*, Царство. Запрещенными разговорами, грехами речи был нанесен ущерб этому атрибуту, и свершилось сказанное: «Раб воцарится, и рабыня будет повелевать госпожой». Сыны Израиля – дети Царя, и своими недостойными речами привели к власти над собой фараона, *паро* – те же буквы, что и *пе ра*, дурной рот. Пренебрегли страхом перед Небесами и страшась греха, предали уста, сотворенные для восхваления Владыки мира и для занятий Торой, говорят негодное Творцу, из-за этого царство перешло к нечистой стороне, Б-же упаси, и Святая Шехина причитает (Эйха, 1): «Дал меня Г-сподь в руки (тех, против кого) не смогу восстать». Не грешники и бездельники способствуют удлинению изгнания Шехины, ведь есть в мире множество народов, и не на них жалуется Шехина (их нельзя назвать теми, против кого нельзя восстать – прим. перев.). Это преданные Торе, совсем немногочисленные, призванные возвеличивать славу Небес, привести мир под власть Б-га, чтобы – через святость их ртов – было «слово Царя властью», те, кому желает Творец радоваться, – они, в конечном итоге, позволяют скверне владеть силой их уст, произнося пустое и недозволенное. О них говорит пророк (Эйха, 3): «Пусть скорбит человек живой, могучий, о своих грехах». Не грешники и не невежды должны сокрушаться, что своими грехами доставляют мучения Шехине, а люди живые по-настоящему, то есть в Торе, могучие, способные одолеть дурные склонности, и все же позволяющие себе грешить, не дай Б-г, и тем самым ослабляющие святость, Б-же упаси! Об этом нужно много размышлять и сокрушаться, проливать реки слез, пока не получится исправить, с Б-жьей помощью, свои изъяны.

И есть еще один глубокий аспект в этом: *адам* (человек) происходит от «*ва-йидом* Аарон» – «умолк Аарон». Здесь добавляется буква *вав*, которая в «Зоаре» названа буквой жизни и буквой истины. А по простому пониманию ее числовое значение 6, что соответствует шести книгам Мишны. А ее название, ו"ח имеет гиматрию 13, как тринадцать правил вывода, которыми трактуется Тора. И человек должен быть молчаливым и говорить только о занятии Торой, и тогда хорош его удел. Но если грешит он, пустословя и злословя, тогда не только лишается он звания человек (*адам*), но, кроме того, буква *вав* добавляется нечистой стороне мира, не дай Б-г, и вместо человека (*адам* – אדם) становится Эдом (אדום). А когда один поднимается, другой падет, упаси Б-г, и тогда «Раб воцарится» (Мишлей, 30:22), а мудрецы сказали («Тана де-Вей Элияу», 18), что Йерушалаим был разрушен именно за пренебрежение Торой.

Раши написал, что в пяти местах имя Яков написано полным (с буквой *вав*), а Элияу – без *вав*. Яков взял букву *вав* из имени Элияу как залог, под обещание, что тот придет и возвестит об избавлении его сыновьям (Раши на Ваикра, 26). И об этом говорили наши мудрецы (Брахот, 62б): «*Ваэтен адам тахта*» (поставлю человека вместо тебя – Йешаяу, 43:4) – не читай *адам*, но *Эдом*, потому что из-за пренебрежения занятием устной Торой атрибут Царства передается нечистым оболочкам Эдома, который повинен в разрушении нашего Дома, в изгнании и рассеянии нас среди народов. И вот уже девятнадцать столетий наш народ скитается со Всевышним из одного изгнания в другое, одинокий и покинутый среди семидесяти волков. И нет вопрошающего и просящего поднять святую Шехину из пепла!

И еще буква *вав* намекает на шестое качество – качество *Йесод*, о котором сказано, что *Йесод* и *Малхут* вместе будут цельными, как известно из святой книги «Зоар». «Не нашел я для тела **лучшего**, чем молчание» – преуменьшение разговоров приводит к уменьшению удовольствий и грехов. И таким образом остается больше времени для занятий Торой, и если он идет по пути Торы, то «хорош путь его и **хорошо** ему». Что противоположно понятию *ра* (רע), плохого, как написано: «И был Эр (ער), первенец Йеуды, плох в глазах Г-спода».

Поскольку Моше Рабейну видел усиление нечистой стороны в Египте, усиление *пэ ра*, он сказал народу Израиля «*Ашем йелахем лахем*» (Всевышний сразится за вас), но вы «*тахаришун*» (молчите), научите ваши уста говорить только слова Торы, и тогда увидите чудеса, подобных которым вы никогда не видели. Это сродни тому, что сказал Давид: «Когда вышел Израэль из Египта, дом Якова – от народа чужого (*лоэз* – также означает чужую речь)» (Теилим, 114:1). Вместе с выходом из среды египтян сыны Израиля вышли и из их языковой среды, и поняли, что речь – не бесхозная. Основа святости человека и его жизни – во рту, и речь производится гортанью, от которой зависит (к ней

присоединены) сердце и легкие. А сыны Израиля осыятили свои уста, и вышли из чужого народа и языка, и таким образом осыятили все свои внутренние органы, и «стала Йеуда святыней Его», и «Израэль – царство Его». Речь очистилась и вышла из *галута*, упразднилась «рабу ли царствовать», власть еврейского народа распространилась на весь мир, – все это силой святости речи.

Написано: «И пришел Амалек, и сражался с ними в Рефидим». Сказали наши мудрецы (Санедрин, 106а), что из-за того, что ослабло их изучение Торы, пришел на них Амалек. Об отрывке «И было, когда поднимал Моше руки» сказали мудрецы (Рош а-Шана, 29а): «Разве руки Моше творят (ход) войны? Но это говорит тебе, что, когда сыны Израиля обращали взор на Небеса, и подчиняли сердца Творцу, то побеждали». А Раши приводит здесь пример – история про отца, который посадил сына себе на плечи и вышел в дорогу (а потом сын спросил у прохожего, не видел ли тот его отца). Отец разозлился: «А, ты не знаешь, где я» – и сбросил его не землю. Пришла собака и укусила мальчика. Поскольку сыны Израиля, после того как они видели такие небывалые чудеса «в стране сыновей Хама», сказали «Есть ли Всевышний среди нас, или нет», поэтому сразу пришел Амалек.

Слова Раши кажутся странными. Разве речь идет о недоумках, подобных ребенку, который не знает, кто его отец, что делает ему столько добра? А если он душевнобольной, тогда какая вина на нем? И за что сбросил его отец? Кроме того, по мнению Раши, он его не сбрасывает из-за того, что «руки их ослабли от Торы», а потому что они сказали «Есть ли среди нас Всевышний, или нет». Получается, что Раши (хотя и объясняет простой смысл Писания) говорит не так, как упомянутая Гемара.

Для того, чтобы разъяснить это, приведем сначала объяснение Раши на стих «Берегите себя, чтобы не соблазнилось сердце ваше: и отклонитесь вы, и служить будете божествам чужим, и поклоняться им» (Дварим, 11:16). «И отклонитесь» – Раши объясняет как «отклонитесь от Торы», и из-за этого будете служить божествам. И если присмотримся к этому поколению, мы будем потрясены. [Примечание редактора. Тут автор уже дает ответ на свой вопрос к Раши: источник вопроса «Есть ли среди нас Всевышний, или нет» – в ослаблении рук от Торы!]

Со дня сотворения человека почти не было такого раскрытия света Лика Царя, раскрытия Б-жественного и открытых чудес, как в наши дни, и это видно понимающему жизненные пути. И даже не обладающие великим разумом смогут «пощупать это руками». И несмотря на то, что народы мира со всех концов земли стараются нас уничтожить, «когда разрастаются нечестивые, как трава, и процветают все творящие беззаконие» (Теилим, 92:8), и все силы нечистоты и темноты трудятся, чтобы изничтожить все доброе в народе Израиля, и даже *эрев рав*, которые называют себя евреями,

прикладывают все усилия, чтобы извести и истребить семья Авраама своими средствами массовой информации и т. д.

А в этом темном осиротевшем поколении, поколении полного отдаления, когда нет у нас ни коэна, ни пророка, и нет истинных мудрецов, как первые *танаим* – только немного мелких душ из [поколения] пятки Машиаха (*иквета де-Машиха*). И даже при этом все еще есть единый народ, боящиеся Всевышнего, держащиеся изо всех сил за веру в Него, благословенного. Они на самом деле жертвуют собой ради занятий Торой, и выполнения заповедей, и даже ради устроения мудрецов. Это не иначе как открытые чудеса, которые не постигает наш разум. Только Всевышний знает ценность этого нечистого поколения, потому что Ему известны тайны сердца. «Из-за Тебя убиваемы мы ежедневно, считают нас овцами для заклания», но тот, с кем произошло чудо, не осознает это. И если мы присмотримся, поймем, каково овце среди семидесяти волков – все держится только Его могуществом. И Всевышний передает многих в руки малочисленных, и сильных – в руки слабых. А все народы мира исхитряются, как бы убить, уничтожить и изжить удел Б-га, малочисленный из всех народов. И народ Израиля не полагается ни на кого, кроме Всевышнего, спасающего их в горестное время.

Несмотря на это есть недалекие люди, которые не понимают, что у мира есть Хозяин, и Он и есть первопричина происходящего, Он сделал все это, Он развеял замыслы народов, и оставляет мудрых позади, и лишает их знания. И спрашиваешь себя: почему эти люди не понимают такую явную, очевидную вещь. Мы находим объяснение этому в сказанном мудрецами (*Сота*, 3а): «Человек не грешит, иначе как под воздействием духа безумия». И поэтому *апикорес* (вероотступник) в Танахе называется именами *ксиль* и *эвиль* (глупец и дурак), например, «Глупец блуждает во тьме». А Тора, напротив, умудряет простаков, и сказано (*Теилим*, 119:130): «Откровение слов Твоих просветляет, вразумляет простаков». Тора уподобляется свету, и на Тору намекает сказанное «и увидел Б-г, что свет хорош», а слово «хорош» указывает на Тору, как сказали мудрецы (*Авот*, 6). Тора просветляет разум, а у удаляющегося от нее притупляется «зрение разума», он теряет способность постигать и созерцать деяния Творца. Он становится подобен глупцам, которые не различают правое и левое. Поэтому Тора заповедала: не отклоняйся от того, что скажут тебе, вправо и влево. Раши приводит трактовку Сифри: даже если скажут тебе (мудрецы) о том, что право – это лево, следуй их указаниям. А без мудрости Торы человек не сможет знать, где право, а где лево, и будет считаться глупцом и безумцем.

Во время Исхода из Египта даже фараон сказал: «Г-сподь прав», после того как увидел все знамения, посланные Всевышним. И весь народ видел чудеса на море, и *ман*, и колодец, и прочие чудеса.

И они все еще спрашивают, «есть ли Г-сподь среди нас, или нет»?! Они совсем потеряли разум? Но поскольку они расслабились в изучении Торы, то духовно ослепли и перестали видеть деяния Творца и понимать суть происходящего. Они сами виноваты в этом, и поэтому «пришел Амалек и воевал с Израилем».

Это подразумевали мудрецы в своем высказывании (*Эрувин*, 19а): «Злодеи, даже стоя в преддверии Ада, не совершают тшуву, как сказано (*Йешаяу*, 66:24): “И вышли и увидели трупы людей, бунтующих против Меня”. Не сказано “бунтовавших”, но “бунтующих”». Даже после прихода Избавителя, да будет это вскорости, в наши дни, будут продолжать бунтовать. Само по себе это понять очень тяжело, даже труднее, чем само чудо избавления. Но в свете нашего объяснения становится понятно: Творец дал силу дурному началу ослепить (*лесамэ*) человека, не дать ему увидеть даже самые явные признаки Провидения. И само его имя (*Самэ...*) указывает на это свойство.

Мудрецы (*Санедрин*, 38б) запретили вступать в полемику с *апикоресом-евреем*, потому что он только еще больше отойдет от веры. Ведь он занимался Торой, но отошел от нее, и теперь дурное начало властвует над ним, лишает его зрения и отупляет его сердце. И он не принимает никаких доводов. Только святая Тора может дать ему свет и вывести его на верный путь.

Я уже говорил ранее, что в этом нашем бедном, несчастном поколении человек обязан заниматься Торой не для того, чтобы расти и становиться мудрецом, а для того, чтобы не попасть, Б-же упаси, в сети безверия и дурного начала. В поколении «пятки Машиаха» имеет место такое усиление зла, что «снаружи убивает меч, а изнутри – ужас» (*Дварим*, 32:25). Даже по пути из бейт-мидраша домой еврей находится в опасности оскверниться быть пойманным в эти сети. И замечателен удел того, кто может укрыться в стенах бейт-мидраша и учить Тору ради нее самой денно и нощно. Если даже давним поколениям велела Тора (*Дварим*, 11:16): «Берегитесь, чтобы не соблазнилось ваше сердце, и чтобы вы не отвратились» от Торы, потому что сразу «станете служить чужим богам». Тем более в наших убогих поколениях, когда нас осталась горстка, тот, кто даже на мгновение вышел из бейт-мидраша, находится в опасности. Сейчас оставлять Тору – в прямом смысле относится к разряду «быть убитым, но не преступить», потому что это причастно к запрету идолопоклонства. Ничего у нас не осталось, кроме Торы, она наш удел, и только в ней есть у нас убежище и укрытие от ветров безверия.

Поэтому, когда Моше поднимал руки, евреи побеждали. Ведь Моше олицетворяет Тору, на которой держится мир, как сказано (*Малахи*, 3): «Помните Тору Моше, раба Моего». И когда он поднимал руки, то есть, когда евреи подчиняли свои сердца

их Небесному Отцу и занимались Торой Моше, побеждал Израиль, и сводилась на нет сила Амалека, вышедшего против них за грех пренебрежения Торой. Но если, не дай Б-г, евреи ищут иные, естественные пути победить, используя силу и мощь своих рук, и не возвращаются к Торе – побеждает Амалек, силой безверия и скверны.

«В тот день Г-сподь спас... увидел Израиль великую руку Г-спода». Они увидели, что ничто происходящее не зависит от естественных причин и случайностей, они убедились, что Всевышний содеал все это – за счет того, что **«убоялся народ Г-спода и поверили в Г-спода и в Моше, раба Его»**. Другими словами, они прилепились к Торе Моше, и благодаря этому их наполнила вера. А без Торы нет ни веры, ни трепета перед Б-гом.

«Тогда воспел Моше и сыны Израиля эту песнь Г-споду **и сказали**» – вся их речь была Тора, как сказано (Дварим 31:19): «Напишите себе эту песню», то есть Тору. И сыны Израиля приняли повеление Моше «а вы умолкните» (*ваатем тахаришун*), стали говорить только слова Торы и восхваления Творцу. И в заслугу этого удостоились того, что «коня и всадника вверг Он в море». Еще они сказали (Шмот, 15:2): «Мощь (*оци*) и песнопение». Слово «мощь» указывает на Тору, как сказано (Теилим, 29:11): «Всевышний даст мощь Своему народу».

А «песнопение» означает «восхваление», как перевел Онкелос. То есть евреи приняли на себя говорить лишь слова Торы и прославления Творцу, как результат – «и было мне спасение». И смогли сказать «Вот Б-г мой», потому что велика их вера в Творца, первопричину и первоисточник всего. А без этого не смогли бы понять деяний Г-спода. Сказано «*оци*» – мощь моя, за счет того, что он приобретает Тору, он достигает цельной и простой веры, наследия наших отцов, и об этом сказано: «Б-г отца моего, я Его превознесу».

Да будет на то воля Свыше, что поможет нам Г-сподь благословенный на пути прославления Его имени в последних поколениях. Чтобы мы удостоились держаться истинной веры в Него и быть среди записанных на жизнь в Иерусалиме. Да изольется святая мудрость с Высей Его на еврейский народ, чтобы собрать все отверженные души, чтобы никто не был отторгнут. Пусть Он посеет в наших сердцах любовь к Нему и страх перед Ним, чтобы мы исполняли Его волю. Тот, Кто сказал Его миру «Хватит!» (то есть дал ему границы и рамки), скажет «хватит» бедам Его народа, и возвратит из изгнания Свою Шехину и Свой народ с приходом истинного Избавителя вскорости, в наши дни. Амен.

Перевод Ш. и З. Скаржинских

О МОЛИТВЕ

СГУЛА ДЛЯ МАТЕРИАЛЬНОГО ДОСТАТКА

По материалам уроков
рава Игалья Полищука

В наши дни многие евреи читают «Парашат а-ман», отрывок о *мане*, и это понятно: всем важен материальный достаток, *парнаса*. Однако хотелось бы рассмотреть еще один, не менее важный аспект этого отрывка, о котором вспоминают намного реже.

В принципе, обычай читать «Парашат а-ман» каждый день – не обязательный, но он имеет очень большой смысл, чтобы человек укрепился в вере и доверии к Творцу и понимал, что его доходы, *парнаса* – Свыше, а вовсе не от его банковского счета и не от удачи в сделках и бизнесе.

Есть история об известном богаче, который как-то бросил такую фразу: от голода мне уже не грозит умереть. Таким образом, он намекал на свое благосостояние. Он был наказан за эти слова – умер именно от голода, в самом прямом смысле этого слова! Он ушел в свое хранилище с золотом и по ошибке заперся там. Выбраться самостоятельно из хранилища он не мог, и никто не знал, где он. Когда его все же обнаружили, было слишком поздно: он лежал бездыханным в буквальном смысле на своих богатствах. Эта история – яркий пример того, как можно обладать несметным богатством, которое, тем не менее, будет совершенно бесполезным. Страшный урок для всех нас! Подобное приводится в Талмуде в трактате Гитин, когда во время осады Иерусалима одна очень известная богачка закончила тем, что ходила по улицам и разбрасывала свое серебро и золото. На него нечего было купить, и оно стало совершенно бесполезным.

Кроме чтения «Парашат а-ман», есть обычай, источник которого – книга «Зоар» (Бешалах). Там приводится, что человек обязан молиться о своем пропитании каждый день, даже если у него есть, что кушать. Там говорится не о тех, кто не знает утром, что он будет есть вечером. Все люди должны молиться о пропитании, и вышеприведенные истории – лишь малая часть примеров.

В сидурах приводится несколько молитв о *парнасе*. Одна из них – молитва рава Шломо Алькабеца, которого все знают, как составителя гимна «Леха Доди». Его молитва о *парнасе* длинная и очень глубокая, и не у всех и не всегда есть время ежедневно прочитывать ее. В сидуре также есть просьба-добавление к благословию «Шомеа Тфила», которую можно говорить не только в этом месте молитвы, но и в конце, когда мы добавляем личные просьбы. Этот отрывок можно читать и сам по себе, в течение дня, и даже своими словами. Преимущество того, что мы произносим это внутри молитвы «Шмона Эсре» или сразу после нее – постоянная молитва имеет особый статус и особый смысл. Во время этой молитвы мы находимся в максимальной близости к Творцу, и поэтому после нее можно добавить также и наши частные просьбы. Когда человек молится вместе с общиной, и его молитвы являются частью молитвы всего нашего народа, тогда даже частные просьбы как бы вливаются в общую молитву всех евреев.

Есть длинные молитвы, и для того, чтобы их полностью читать, у нас не всегда хватает сил, времени и терпения. Это касается, например, упомянутой молитвы о достатке рава Шломо Алькабеца, молитвы о воспитании детей автора книги «Шней Лухот а-Брит». Однако есть у нас и короткие молитвы (как написанные в сидуре, так и произносимые своими словами), которые будут идти от души, и не обязательно на Святом языке – на любом языке, который вам близок! Идея здесь очень простая: то, что мы понимаем, что наша *парнаса* – от Всевышнего, еще больше связывает нас с Ним и со всем тем, что от Него идет. Наше пропитание делает нас более духовными людьми, приближает нас к Творцу.

Трактат Таанит, кроме первых глав, построен вокруг темы дождей: когда просят о дождях, когда их упоминают в молитве, когда, наоборот, не просят о них, что делать, когда нет дождей... Само название – Таанит – переводится как «посты», и это посты, когда есть засуха, когда нет дождей долгое время. В начале трактата Таанит есть такое место. Сказал раби Йоханан: три ключа находятся в руках Всевышнего, которые не переданы никакому посланнику: ключ дождей, ключ рождения и ключ воскресения мертвых. Приводит Талмуд, что есть еще один ключ: ключ пропитания, заработка. Спрашивает Гемара: почему раби Йоханан этого не привел, почему ничего не сказал про четвертый ключ? Ответ таков: ключ дождей – это и есть *парнаса*. Как известно, дожди в Земле Израиля – это признак благословения Всевышнего во всех отношениях, а не только в отношении пользы воды в сельском хозяйстве.

Стоит напомнить сейчас слова Раши на Тору, где говорится, что до шестого дня творения, точнее, до создания человека, все творение было потенциальным. Все растения уже были готовы вырасти, но еще не выросли. Затем был создан человек,

который постиг своим великим разумом, данным ему Творцом, что миру не хватает дождя, чтобы все выросло. Он помолился о дожде, и тогда все, что потенциально уже было в земле, выросло. Мы видим, что молитва о дожде была частью самого творения мира. Пишет об этом рав Пинкус: даже о том, что человеку полагается, что постановлено ему в Рош а-Шана, нужно молиться. Иначе это может ему не достаться.

Молитва о дожде – это совершенно особая молитва, и даже не имеются в виду именно дожди, а, в частности, пропитание в общем. Я как-то слышал от рава Пинкуса замечательное утверждение: когда у нас есть особый момент связи с Творцом? Когда мы кушаем! Это утверждение не может не удивить на первый взгляд. Однако если задуматься, мы поймем, что процесс употребления пищи – это процесс получения живительной силы от Творца! Ни одно творение – ни в материальном мире, ни в мире ангелов – не может существовать без того, чтобы получать живительную силу от Творца. К нам, к людям, живительная сила спускается через пищу, которую мы едим. Смысл приема пищи – в том, чтобы получить живительную силу от Творца с тем, чтобы удостоиться служить Ему дальше. Правильная еда – это акт связи с Творцом.

Суть пищи – поддержание связи между душой и телом. Самой душе не требуется материальная пища, однако она связывает наши души с телом, и, в конечном счете, это то, что называется жизнь.

Коснемся немного написанного в Торе. Говорится о *мане*, что это была очень возвышенная пища. *Ман* имеет тот же самый источник, что и питание, которое получают ангелы, – источник нематериальный. Суть *мана* в том, что он спускается Свыше, и его надо собрать. То же самое касается нашего пропитания в целом: нам уже отмерено и выделено в Рош а-Шана и Йом Кипур то, что нам нужно. Все, что от нас требуется – «собрать» это. Праведники, занимающиеся Торой, часто получают пропитание, не отвлекаясь от учебы, а те, кто не так удостоивается этого, прилагают некоторые усилия, чтобы добыть свое пропитание. Однако суть *мана* и нашего достатка остается неизменной: удостоиться той живительной силы, которую дает нам Всевышний.

Есть в этом, однако, и проблема. Эта живительная сила сначала достается растениям, выходит из земли в виде плодов. Или же этим питаются животные, мясо которых мы впоследствии едим. Только пройдя несколько этапов преобразования, эта живительная сила достается человеку. Таким образом, мы получаем от Творца гораздо более низкие субстанции, чем *ман*. В этом, в частности, заключается большая опасность пищи, потому что она может максимально отдалить человека от Творца, как сказано в нескольких местах, что от чрезмерной сытости человек может забыть о Творце. Более того, пища, добытая и

приготовленная неправильно, усиливает материальное начало в человеке. Поэтому у нас есть заповеди, которые нам нужны, чтобы приблизиться с помощью пищи к Творцу.

Сказано в «Шульхан Арух», что, когда мы благословляем на хлеб, надо держать его всеми десятью пальцами, потому что у нас есть десять заповедей, которые мы исполняем перед тем, как получить в руки хлеб. Получается, что хлеб уже освящен этими заповедями! Я слышал интересную историю от главного раввина Реховота, рава Симхи Кука. Он был на каком-то собрании раввинов за границей, и там угощали фруктами. Всех присутствующих «успокоили», что это – плоды не из Святой Земли, и их можно есть без опасения (нет алахических проблем с *орлой*, *трумот*, *маасрот* и *шмитой*). Рава Кука это очень возмутило: получается, то плоды Святой Земли чем-то хуже, чем плоды за границы? Он сказал об этом так: плоды Святой Земли, когда мы исполняем все заповеди, с ними связанные – это плоды «в кипе»! Они освящены святостью земли, святостью тех заповедей, которые мы с их помощью исполняем. Дополнительная святость есть у плодов седьмого года при условии, что *шмита* исполняется, как положено, и тогда это – плоды, уже выросшие в святости.

До и после употребления пищи мы произносим два благословения. Благословение перед едой мы говорим, чтобы связать нашу еду со Всевышним. В трактате Брахот, центральная тема которого – благословения, говорится, что тот, кто ест без благословения, подобен тому, кто ворует. При этом используемое в Талмуде слово *гозель* означает в более точном переводе того, кто берет то, что ему не принадлежит, – буквально обирает Всевышнего и обирает Собрание Израиля тем, что берет то, что ему не положено. Есть еще одно выражение в начале шестой главы трактата Брахот, где такой человек называется *моэль* (с буквой *аин*) – буквально тот, кто получает удовольствие от жертв и предметов, освященных для Храма, и такой человек тяжко наказывается и должен принести искупительную жертву, *корбан меила*. То, на что мы не сказали благословение, принадлежит Всевышнему, и назначение благословения – освятить полученное от Него. Безусловно, тем, что мы произносим благословение с должным намерением (*каваной*), мы превращаем простую еду в получение жизненной силы от Творца. Это само по себе освобождает нас от принижающего подобия еды человека и еды животного. Есть много вещей, в которых нет принципиальной разницы между человеком и животным. Если же мы вкладываем в действие нужное намерение, такая разница обнаруживается. Это касается еды, семейной жизни и многих других вещей, которые вроде бы не демонстрируют принципиальной разницы между человеком и животным. Тем не менее, разница, безусловно, есть. Если в определенной

сфере участвует не только животная, но и Б-жественная часть души человека, то это превращает рутинный акт в освященное действие.

После трапезы с хлебом мы говорим «Биркат а-Мазон», благословение после еды. Если говорить о *сгулот* на материальный достаток, то сказано, что тот, кто ежедневно говорит «Биркат а-Мазон» с должным намерением, удостоивается *парнасы*. Объяснение этому простое: Всевышний дает нам пищу, чтобы она помогла нам исполнить замысел, данный при творении. Говорит Рамбан, что замысел всего творения, – чтобы мы верили в Творца, полагались на Него, благодарили Его. Дар Всевышнего, который мы получаем, причина для того, чтобы Его благодарить, приводит к реализации замысла Всевышнего: мы должны быть связаны с Ним благодарностью. Если же еда приводит к тому, что мы от Всевышнего удаляемся, начинаем думать, что мы сами по себе такие замечательные и всего добились, это может стать причиной того, что добро Свыше прекращается, потому что не было замысла давать нам «богатство во зло».

Еще одна вещь, о которой написано в трактате Авот, и о которой пишет Маараль – важность того, чтобы во время трапезы мы занимались Торой. Объясняет Маараль, что, так как пища усиливает в человеке материальное непропорционально больше, чем духовное, то происходит дисгармония в строении человека. Чтобы это исправить, надо одновременно получать оба влияния Творца – материальное и духовное, и это способствует истинному исправлению человека.

Чтобы подытожить сказанное, еще раз отметим, что наше пропитание в целом (не только пища) – *парнаса* – это то, что связывает нас с Творцом, то, что мы получаем от Него, должно нас поддерживать в связи с Ним, а не прерывать эту связь. В первую очередь, нам надо знать и постоянно помнить о том, что все – от Творца, и это, в частности, смысл чтения «Парашат а-ман» ежедневно. В этом смысл ежедневной молитвы о *парнасе*.

Мы не питаемся *маном*, а получаем *парнасу* от Всевышнего всевозможными путями, и часто эти пути бывают совсем не прямыми. Всевышний дает нам *парнасу* как будто бы из земли (о чем упоминается в благословении на хлеб), из вещи более низкой. Однако у слов этого благословения есть и более глубокий смысл. Так, *лехем* – хлеб – подразумевает общую *парнасу*, пропитание, любой вид материального достатка. *Арец* – земля – это еще одно слово для качества *малхут* – царство – оно же *Шехина*. Всевышний дает нам пропитание Свыше. Нам лишь надо освятить нашу пищу, которую мы получаем от Всевышнего, от Его присутствия в этом мире, а не просто из зерна...

Для того чтобы освятить нашу пищу, надо иметь намерение (*кавану*), что мы едим для того, чтобы служить Творцу, совершать добрые дела, учить

Тору. Мы хотим получить живительную силу для служения Ему, и когда мы имеем такое намерение, безусловно, это освящает пищу во всех отношениях. Понятно, что когда человек кушает в два раза больше, чем ему нужно, и при этом вещи, которые не полезны, а вредны для его здоровья, то говорить о намерении поучить силы для служения просто смешно. Получается, что на первый взгляд легкая вещь уже не такая легкая, надо следить за тем, чтобы еда приближала к Всевышнему, а не отдаляла от Него! Речь не о том, что запрещено съесть кусок торта с чаем или кофе. Наоборот, если это улучшает настроение и помогает служить Всевышнему в радости – сладости даже необходимы! Важно лишь замечать грань между вкусным десертом, завершающим трапезу и создающим хорошее настроение, и обжорством, от которого нет никакой пользы. Рав Пинкус как-то сказал об этом очень красивые слова: мама делает пироги и прочую вкусную еду, чтобы было вкусно и сытно ее детям. При этом она хочет, чтобы дети ее поблагодарили, чтобы была связь между детьми и мамой. Также и Всевышний: Он хочет дать нам максимальное добро, чтобы нам было хорошо. При этом мы должны использовать этот дар, чтобы Его благодарить, приблизиться к Нему, а не чтобы от Него отдаляться.

Наша пища – это подготовка к служению. Один из аспектов этого – постоянная молитва о пропитании. В трактате Шаббат говорится, что прерываются, чтобы читать «Шма», и не прерываются ради молитвы. Объясняет Талмуд, что речь идет о величайших мудрецах Торы, раби Шимоне бар Йохане и его учениках, которые во время учебы должны были прерываться, чтобы сказать «Шма» вовремя, но для молитвы они не прерывались. Дальше говорится в Гемаре следующее: речь шла только о раби Шимоне бар Йохане и его учениках, но мы (это сказали о себе мудрецы Талмуда), поскольку мы прерываемся для того, чтобы позаботиться о нашем пропитании, также должны прерываться ради молитвы. Кратко объясним это, согласно тому, что говорил мой учитель, рав Хаим Камил.

Есть много уровней изучения Торы. Если человек находится на таком уровне, когда он полностью погружен в учебу, и не отвлекается ни на что, и у него развито качество *битахон* на самом высоком уровне, – то, поскольку *парнаса* дается человеку ради связи со Всевышним, а он своей учебой и так очень крепко связан с Творцом, то он может учиться, не отвлекаясь ни на что: ни на молитву о пропитании, ни на какую молитву вообще. Повторимся: все, что мы говорим о таком высоком уровне упования на Творца и связи с Ним – достоинства единиц, и нельзя быть уверенными в том, что вообще есть такие в нашем народе в последнюю тысячу лет... Во всяком случае, *алаха* установлена для всех людей, и говорит о том, что прерываться на молитву надо всегда и всем. Если уж человек прерывается ради заработка, то уж

тем более должен прерываться ради молитвы. Самый лучший способ позаботиться о заработке – это помолиться о нем! Если мы не на таком уровне, чтобы удостоиться *мана* «прямо в кастрюлю», следует позаботиться о *парнасе*. Это предполагает, в первую очередь, молитву.

Очень важно иметь в виду еще один аспект. Когда человек собирается заняться каким-либо делом, важно попросить Всевышнего об успехе, но еще до этого важно удостовериться в том, что он собирается просить о хорошем деле. Думаю, мы с вами знаем множество примеров, когда богатство в нашем мире достается нечистым на руку людям. Сказано про такое материальное благополучие, что человек расстанется с ним. Сказанное можно трактовать двояко: или же богатство оставит человека, то есть он обеднеет, или же богач оставит этот мир преждевременно, а все нажитое нечестным путем богатство останется в этом мире.

Говоря о различных *сгулот*, нельзя не упомянуть сказанное в трактате Гитин. Сказано там так: если пропитание человека совсем небольшое – настолько, что он с трудом сводит концы с концами, и с трудом хватает лишь на пропитание, – то пусть сделает из этих денег *цдаку*. Совершенно не понятно: если денег и так нет, на копейку меньше – и нечего будет поесть, – о какой *цдаке* может идти речь? Но, на самом деле, идея понятна: наше пропитание – это благословение от Всевышнего. Когда мы чувствуем стеснение в средствах, мы ощущаем, что благословение Всевышнего нас, не дай Б-г, оставляет. Можно было бы подумать, что исправление ситуации – в том, чтобы собрать все копеечки в узелок и спрятать под подушку, никому ничего не давать. Но в действительности такой подход – это еще одна причина для того, чтобы благословение человека оставило. Если же мы берем все, что у нас есть, и делимся этим с теми, кто нуждается еще больше нас или также, как мы, это становится причиной для того, чтобы вернулось благословение Творца. А про тех, кто не бедствует, в отношении *цдаки* продолжает Гемара: и тем более, если у него много доходов. То есть, если у человека ограничено пропитание, совет ему – давать *цдаку*. Если же у человека большие доходы, сказанное относится к нему многократно больше, и очевидно, что если он этого не сделает, то может все потерять.

Заканчивая тему *сгулот*, хочется напомнить всем нам, что мало просто говорить «Парашат а-ман», нужно еще и верить в сказанное в этом отрывке: в то, что пропитание дается с Небес ради добрых дел и для того, чтобы быть причиной нашей связи с Творцом, а не наоборот. Нам надо удостоиться благословения от Всевышнего, а оно дается тому, кто пользуется своим богатством ради добра, а не для гордыни.

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН (АЛАХА)

ХАЕЙ АДАМ

Рав Авраам Данциг

ЗАКОНЫ БУДНЕГО ДНЯ. УТРО

Глава 1. Законы, связанные с пробуждением ото сна, и заповеди, которые возможно исполнять каждое мгновение (продолжение)

6. Следует принять на себя выполнение заповеди любить каждого из сынов Израиля, как самого себя, подобно сказанному: «И люби своего ближнего, как самого себя» (Ваикра, 19:18), – и благодаря этому его молитва будет слита с молитвой всех евреев, и все будут объединены.

7. Тому, кто спал обнаженным, не следует одевать нижнюю рубашку сидя, ведь в таком случае он неизбежно раскроет свое тело, – но пусть возьмет рубашку и проденет в нее голову и руки еще лежа, и получится, что, вставая, он уже будет покрыт одеждой. И пусть проследит, чтобы нижняя рубашка была одета обычным образом, а не наизнанку [*И тем более верхняя одежда («Мишна Брура», 2:3). А когда по ошибке надел наизнанку, то, если он знаток Торы (талмид хахам), ему следует переодеть нижнюю рубашку, – а другие люди не обязаны этого делать. Но для молитвы любой человек обязан переодеться (там же, 2:4).*]. И пусть утром не берет свою нижнюю рубашку из рук слуги [*даже если этот слуга уже омыл руки (там же, 4:2)*], чтобы ее одеть, – (но следует взять ее самому).

8. Когда надевает обувь, то пусть сначала обует правую ногу. А если есть ремешки (или шнурки), которые завязывают, то пусть не завязывает на правой до того, как обует левую, – и тогда завяжет (на левой), а затем завяжет на правой.

Это правило связано с заповедью о *тфилин*, ведь важная часть выполнения заповеди о *тфилин* – это то, что его повязывают на левую руку. И в связи с этим оказали почет и левой ноге, чтобы завязывать сначала на ней. [*А левша, который закрепляет тфилин на правой руке, должен и завязывать обувь сначала на правой ноге (там же 2:6).*] И когда снимают, то сначала – с левой.

А когда моются или натираются маслами, сначала моют или натирают правую сторону. А когда моют все тело, то сначала – голову.

9. Запрещено ходить, горделиво подняв голову [*и даже стоять так тоже запрещено (там же 2:9)*], и не следует ходить с непокрытой головой [*а в наше время совершенно запрещено оставаться с непокрытой головой даже сидя у себя дома (там же 2:11)*]

(6) – все это ради того, чтобы человек ощущал трепет перед Б-гом. И запрещено произносить с непокрытой головой слова, связанные со святостью, и даже если кладут руку сверху на голову, – это не помогает. [*Ведь рука и голова являются частями единого тела, которое не может «прикрыть» само себя. Но есть облегчающие в случае крайней необходимости, – например, ночью, когда необходимо попить. Но и тогда лучше вытянуть рукав и прикрыть им голову (там же, 2:12).*] Но когда товарищ кладет ему на голову свою руку, – это помогает.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОММЕНТАРИЙ

(6) «И не следует ходить с непокрытой головой»

В Талмуде рассказывается, что знаменитый вавилонский мудрец рав Уна бар Йеошуа не проходил с непокрытой головой даже минимальное расстояние в четыре «локтя». Он объяснял, что так следует поступать из почтения к *Шехине*, пребывающей над головой человека (Кидушин, 31а). И в другом фрагменте Талмуда также указано, что покрывание головы является выражением трепета перед Б-гом (Шаббат, 156б). В соответствии с этим, в кодексе «Шулхан Арух» постановлено: «Не следует проходить (даже) расстояние в четыре локтя с непокрытой головой – из почтения к *Шехине*» («Орах Хаим», 2:6, Рамо).

Однако комментатор кодекса «Шулхан Арух» рав Давид Алеви (Таз), живший четыре века тому назад, писал, что «в наше время покрывание головы не только является проявлением благочестия (*мидат хасидут*), но ходить с непокрытой головой совершенно запрещено, так как «сегодня для неевреев (здесь имеются в виду христианские народы, населяющие Европу) стало уставом, что, садясь, они сразу же снимают головные уборы», – а следовательно, пребывание без головного убора подпадает под запрет Торы (Ваикра, 18:3) «По уставам их не живите» («Маген Давид», «Орах Хаим», 8:3). Ведь, согласно определению Рамбама, заповедь «По уставам их не живите» подразумевает «запрет следовать путями народов, отвергающих Б-га, и подражать их обычаям, и даже в том, что касается одежды, зрелищ и архитектуры», а «цель этого запрета – отдалиться от идолопоклонников и их обычаев, даже в отношении одежды» («Сефер а-Мицвот», «Лавин», 30). И поскольку у европейских народов принято снимать головные уборы при входе в помещение, во время еды, и особенно в их доме молитвы, то евреям, чтобы и в этом «отдалиться от идолопоклонников и их обычаев», следует носить головной убор постоянно («Хатам Софер», Недарим, 30б; «Игрот Моше», «Орах Хаим», 1:1).

Таким образом, в соответствии с мнением Таза, «в наше время абсолютно запрещено оставаться с непокрытой головой даже сидя у себя дома», как

и постановлено в кодексе «Мишна Брура» (2:11). И понятно, что необходимо надеть кипу сразу по пробуждении, до произнесения «Модэ Ани», – а некоторые благочестивые люди остаются в кипе даже во время сна (там же).

А если человек, находясь в помещении, по ошибке или небрежности оказался без головного убора, то ему достаточно прикрыть голову рукой до тех пор, пока кипа не найдется. Ведь, прикрывая голову рукой, он тем самым показывает, что ему запрещено находиться с непокрытой головой, – а значит, он «не следует путями народов». Но при этом запрещено произносить благословения или молиться, так как при произнесении слов святости необходим настоящий головной убор – «из почтения к Шехине» («Маген Давид», «Орах Хаим», 8:3; «Мишна Брура», 2:11). Однако если человек по ошибке произнес слова благословения с непокрытой головой, то, согласно алахическому решению рава Шломо Залмана Ойербаха, после того как он спохватился и надел кипу, их не нужно повторять вновь («Алихот Шломо», «Тфила», 2:16).

Согласно закону, кипа должна покрывать большую часть волос («Маасе Иш» 5, с. 23; «Долэ у-Машке», «Орах Хаим», 2/5/ с. 2). Но есть законоучители, разрешающие ходить и даже молиться в сравнительно небольшой кипе – и если со всех сторон видно, что голова покрыта, то этого достаточно, чтобы показать, что этот еврей «не следует путями народов» (рав Моше Файнштейн, «Игрот Моше», «Орах Хаим», 1:1, с. 5-6; «Ишей Исраэль», 10:8/35/).

Вместе с тем рав Моше Файнштейн подчеркивал, что в последний период времени аргументы Таза в значительной степени утратили свою актуальность, так как сегодня в Америке и государствах Европы большинство неевреев не придерживается каких-либо религиозных законов и ходит вообще без головных уборов не только в помещении, но и на улице. А в холодное время года, когда люди вынуждены надевать головные уборы ради тепла, они снимают их в помещении не из-за какого-либо религиозного обычая, но лишь потому, что им так удобней. Поэтому в наши дни ношение головного убора не связано с запретом Торы «По уставам их не живите», но это – обычай, обладающий большой святостью и принятый всеми верными Торе сынами Израиля. А поскольку это обычай, а не закон Торы, то в ряде случаев – например, при серьезных материальных затруднениях (*онес мамон*) – в этом вопросе разрешается облегчить. Так, если человека, вынужденного работать среди неевреев, принимают на работу лишь на условии, что он будет находиться в офисе с непокрытой головой, ему это разрешено – но только на месте его работы. [Примечание редактора. Однако не следует опираться на это облегчающее мнение без крайней нужды. И в сомнительной ситуации необходимо обратиться

с вопросом к компетентному знатоку Торы.] А если он выходит в другое помещение и тем более на улицу, ему, безусловно, необходимо надеть любой головной убор, принятый в данной стране («Игрот Моше», «Орах Хаим», 4:2, с. 1-2, «Йорэ Деа», 4:11/3/ с. 169, «Хошен Мишпат», 1:93 с. 158; «Ишей Исраэль», 10/35/).

И есть законоучители, разрешающие человеку, постепенно приближающемуся к соблюдению заповедей, на первых порах ходить и даже произносить благословения без кипы – если он пока еще стесняется носить головной убор. Ведь принуждение к этому может отдалить его от Торы, а тогда он вообще перестанет и благословлять, и учиться («Бина ве-Даат», 1:43/118/ от имени рава Нисима Карелица). И в частности, можно облегчить в этом вопросе, если человек, еще далекий от соблюдения заповедей, просто слушает урок, приближающийся к Торе (там же, 3:16). А когда угощают какой-либо едой или напитком еврея, пока еще вообще не соблюдающего законы Торы, то следует в деликатной форме предложить ему прикрыть голову и благословить. Но если из-за проблемы с покрытием головы он откажется и от благословения, то предпочтительнее, чтобы он все-таки благословил – пусть даже с непокрытой головой («Шевет а-Леви», 8:47; «Тшувот ве-Анагот», 2:138; «Бина ве-Даат», 5:3/15/). И тем более можно облегчить в отношении покрытия головы, если гость произносит благословение не на святом языке, а, например, по-английски или по-русски (см. «Игрот Моше», «Орах Хаим» 2:25, с. 197). [Примечание редактора. В каждом конкретном случае нужно хорошенько подумать, насколько обосновано опираться на облегчающее мнение, ведь верное алахическое решение во многом зависит от места и ситуации. И, по возможности, следует предварительно посоветоваться со знатоком Торы.]

Очень важно приучить к ношению головного убора детей, чтобы это способствовало укреплению Б-гобоязненности («Мишна Брура», 2:11). Некоторые законоучители полагают, что до трех лет нет необходимости покрывать голову (см. «Ишей Исраэль», 10:8/36/). Но от имени ведущего законоучителя нашего поколения рава Хаима Каневского указывается, что кипу ребенку можно надевать с того возраста, когда ясно, что он ее не будет сбрасывать, – и для каждого ребенка это индивидуально («Некиют ве-Кавод бе-Тфила», с. 185; «Ишей Исраэль» 10:8/36/). И известно, что самому раву Хаиму, по решению его отца, гаона Стайплера (рава Якова Исраэля Каневского), надевали кипу или другой головной убор с первых дней жизни («Sunset», с. 175).

Перевод и комментарии – рав Александр Кац,
Редакция «Беерот Ицхак»
сердечно благодарит рава Моше Хенина
и издательство «Тора Лишма»
за право публиковать отрывки
из готовящейся к выходу книги «Хаей Адам».

ЕВРЕЙСКИЙ ДОМ

Памяти рабанит Гиты Леи Зильбер

КВАРТИРА
НА ВТОРОМ ЭТАЖЕ

Нахум Шварц вышел в холодную октябрьскую ночь. Быстрый взгляд на экран телефона – звук был отключен, пока шла молитва маарив, – не принес хороших новостей: Фрид, шадхан, так и не позвонил, хотя Нахум не забыл присоединить просьбу об этом к своей молитве. «Стоит признать, – подумал он, – что шидух изначально был обречен, еще до того, как начались все выяснения, и похоже на то, что Фрид ждет, пока семья Шварц самостоятельно это поймет.

Господин Шварц медленно пошел по направлению к дому, обдумывая, как преподнести эту нерадостную новость своей жене Хаве. Как ему успокоить ее и вернуть ровное расположение духа после того, как и ей станет понятно, что столь многообещающий вначале шидух присоединился к длинному списку их разочарований?

Нахум оглянулся на звук приближающихся шагов: его догонял сосед с третьего этажа. «Как хорошо, что я вас встретил, господин Шварц! – улыбался господин Шульман, застегивая на ходу пуговицы пальто. – Я как раз собирался к вам зайти поговорить об одном деле, но почему бы не сэкономить ваше и мое время и не поговорить прямо сейчас, раз уж нам по пути?»

Луч надежды осветил душу Нахума: возможно, сейчас последует предложение очень хорошего шидуха! На самом деле, Шварцы и Шульманы уже много лет хорошие соседи, и, уж конечно, Шульманы прекрасно понимают, что все слухи относительно их семьи совершенно безосновательны, и нет никакой связи между семьей Нахума Шварца и той историей, которая приключилась с его братом. Господин Шварц был очень рад этой нежданной встрече и тому, что сейчас ему расскажут об очередной прекрасной девушке для его сына – ему будет что рассказать жене, когда он вернется домой, кроме того, что шадхан так и не перезвонил. В конце концов, какая разница, от кого придет новый шидух – от соседа, которого он случайно встретил по дороге из синагоги, или от шадхана Фрида?

К сожалению, луч надежды потух, так и не успев разгореться по-настоящему. Все, что хотел обсудить сосед сверху – это всего лишь свои планы по достройке квартиры. Чтобы пристроить к своей спальне балкон и еще одну комнату, ему потребуются подписи всех жильцов дома.

«Вы же понимаете, на праздники и Шаббат приезжают наши женатые дети, привозят внуков. У нас пока еще, Слава Б-гу, своих детей полон дом, а когда из ешивы приезжают старшие мальчики – вообще не протолкнуться! – объяснял господин Шульман, когда они свернули на дорожку, ведущую к их подъезду. – Нам посоветовали обратиться в одну строительную фирму, и ее директора рекомендовали как очень обязательного, Б-гобязанного человека и настоящего профессионала, на которого можно во всем положиться. Мы уже подали документы в соответствующие инстанции. Все, что нам осталось до начала строительства – подписи соседей».

Даже хорошо, что Хавы не было дома. Когда Нахум переступил порог, он был слишком расстроен и опустошен несбывшейся надеждой на разговор с соседом и тем фактом, что шадхан так и не перезвонил. Нахум повесил пиджак и шляпу на вешалку и несколько раз глубоко вздохнул, пытаясь переосмыслить разговор с господином Шульманом и понять, что же именно его так расстроило. Дело было точно не в просьбе подписать разрешение на достройку, но именно в безапелляционной манере, в которой его сосед изложил свою просьбу. Пришел бы, как это принято в таких случаях, поговорить, изложить свою просьбу, выслушать возможные за и против, обсудить – неужели он бы отказал хорошему соседу? Но то, как он между прочим обронил, что надо подмахнуть бумажку, сделало процесс достройки не более значимым, чем, например, просьбу оставить ключ для ребенка или одолжить пакет молока. Господин Шульман вел себя так уверенно, как будто его достройка была, в сущности, делом решенным, и от соседа снизу вообще ничего не зависело, а его подпись – чистая формальность, не более того. Можно подумать, что все здание принадлежит только ему, и он волен распоряжаться общественной площадью по своей воле, и вообще...

Хава открыла дверь и вошла в дом, нагруженная пакетами из супермаркета. Она не спеша разобрала покупки: молоко и йогурты – в холодильник, печенье и консервы – в буфет, картошку – в специальный ящик под столом, и только тогда обратила внимание на то, что ее муж чем-то расстроен. Нахум в двух словах рассказал ей о разговоре с соседом, и вместе они вышли на балкон взглянуть на небо в том месте, где уже скоро – это было очевидно – будет красоваться пристроенный Шульманами большой балкон.

«Тебя что, совсем не волнует, что они закроют нам весь солнечный свет своей пристройкой? А тебе не кажется, что теперь наша квартира сильно понизится в цене из-за того, что над ней будет пристроенный балкон?» – недоумевал Нахум. Хава посмотрела вверх на осеннее небо в звездах, попыталась представить, как этот вид будет закрыт новым балконом Шульманов. Насладилась тишиной и предстала, сколько шума будут создавать дети и внуки соседей сверху своей беголкой и играми в шаббатный полдень, когда они с мужем захотят отдохнуть в тишине. Она тяжело вздохнула и подумала о муже.

«Понятно, что Фрид так и не перезвонил, иначе мой муж не стал бы разговаривать о строительных планах Шульманов. Скорее всего, о том шидухе можно забыть. До семьи дошли слухи о нашей истории, и они присоединились ко всем тем, кто уже отказался от мысли породниться с нами».

«Мне кажется, – осторожно начала Хава, когда они вернулись на кухню, – что есть еще кое-что, что беспокоит тебя, точнее, беспокоит нас обоих, кроме положения на рынке недвижимости. Нам с тобой тяжело дается просто смотреть на то, с какой легкостью Шульманы женят своих детей и устраивают торжества для внуков, а потом хотят нашего разрешения на то, чтобы расширить свой дом, чтобы у них стало еще больше места наслаждаться своим безоблачным счастьем. Нам тяжело видеть все это, когда мы находимся в столь стесненном положении».

«Но, Хава, – возразил Нахум. – Так, как ты это представляешь, получается, что дело всего-навсего в банальной человеческой зависти!» Нахум пригладил бороду, и седой волос упал на стол. Он был уже далеко не так молод, как ему бы хотелось, и похоже, что каждый неудавшийся шидух для его сына добавлял ему седых волос. Что ж, с такой тенденцией, когда каждая семья, которой предлагали шидух с их сыном, будет отказываться еще до первой встречи, у него есть шанс стать полностью седым еще до конца года. «Мир не делится на черное и белое, как ты говоришь, но определенно зависть здесь примешана», – сказала Хава, смахивая слезу в уголке глаза.

Говорить было особо не о чем, и Хава занялась приготовлением ужина. Включила газ под сковородой и, пока она нагревалась, расставила тарелки на столе. Разбила яйца в миску, смешала омлет – но мысли ее были далеки от кулинарии. Их Цвика на два года старше Меира Шульмана, который уже приобрел статус отца семейства, – и пока еще одинок. Дини, следующая в очереди на шидух, старше Мими Шульман, которая уже с гордостью выгуливает первенца в коляске. А Нехама уже закончила семинар – и где толпы шадханов, осаждающие их дверь и обрывающие телефон? Ее дети были одними из лучших на рынке шидухов, она в этом абсолютно уверена, но эти ядовитые слухи, которые окружили их семью в связи с историей дяди, держали шадханов так далеко, как только возможно, и это не добавляло радости в их жизни...

Шадхан, господин Фрид, так и не перезвонил – ни в тот вечер, ни в следующий, и господин Шульман больше не появлялся со своим подписным листом. В один из вечеров позднее на неделе случилось так, что господин Шварц стоял на лестничной клетке третьего этажа и звонил в дверь Шульманов. «Я пришел подписать», – сказал он соседу, отгоняя прочь негативные мысли. «Хава права, я не должен дать зависти завладеть моим существом. Если соседям надо построиться, я не должен им мешать, стоит пойти навстречу и подписать разрешение».

Господин Шварц достал из кармана ручку и поставил свое имя на разложенных на столе в кабинете листах. Господин Шульман сразу после этого без лишних разговоров сказал ему «спасибо», и проводил к двери, пожелав спокойной ночи.

Нахум почувствовал что-то сродни обиде – как будто по нему прошли и плюнули, и даже не заметили. Чем он отличается от червяка?

«Интересно, почему это для господина Шульмана было настолько естественно, что я соглашусь на все и прибегу подписывать его бумаги? Почему он даже не попытался проявить признательность и как-то очевиднее выразить свою благодарность? Я весь извелся, несколько ночей не спал, ходил кругами, пытаюсь побороть свое дурное начало, а он такой равнодушный, как будто ничего особенного для него не сделал. Как будто моя подпись носила чисто технический и вообще необязательный характер, и понятно каждому, что я подпишу все, что он мне скажет?»

Распаяясь подобным образом, Нахум уже готов был бежать обратно на третий этаж, чтобы в клочки разорвать ненавистные листы, но здравый смысл взял верх, и он молча зашел в свою квартиру. Все, что ему оставалось – ждать начала строительства и работать тем временем над собственным характером.

Наконец, дни строительства настали. Господин Шульман провел в квартиру Шварцев директора строительной фирмы, по его словам, «только на минуточку, взглянуть под другим углом на то, как расположена наша квартира и прикинуть, как лучше подобраться к окну в нашей комнате». Минута прошла, и пять минут прошло, и как-то так произошло, что спустя полчаса строитель уведомил господина Шварца, что ему придется запустить рабочих на балкон их квартиры, потому что это единственный вариант проводить строительство, и никак по-другому не получится.

Итак, балкон Шварцев, примыкающий к комнате мальчиков, за один день превратился в строительную площадку, с ходящими туда-сюда строителями, таскающими инструменты и разносящими по всему дому грязь. В очередной раз Нахуму и Хаве Шварц пришлось закусить губу и терпеть снова и снова все возрастающие неудобства.

Даже когда рабочие прекратили наружные работы и окончательно покинули их квартиру, Шварцам не пришлось вздохнуть с облегчением. Шум, тряска, пыль и грязь от строительства, проходящего сверху, были просто невыносимы. К чести Шварцев, они стойко переносили все неудобства и с нетерпением ждали конца строительства.

Стоит ли говорить, что шадхан, господин Фрид, за все это время так и не перезвонил?

День на стройке у Шульманов выдался особенно жарким. Рабочие заполнили всю лестницу мешками с цементом и непрерывно затаскивали эти мешки в

квартиру, вынося по пути обратно ведра, наполненные строительным мусором. Стук молотков и визг дрелей были невыносимы. Господин Шварц решил, что это уже чересчур.

«Не представляю, что у них там сегодня происходит, – думал он под грохот строительных молотков. Уставший и нервный, он вышел на балкон и посмотрел вверх. – Не понимаю, что они там де- ...»

Трах! Бабах!

Ведро, полное не до конца размешанного цементного раствора, выскользнуло из руки одного из строителей и стремительно полетело на балкон второго этажа. Весь пол и стены покрылись ошметками отвратительного серого липкого раствора, а сам господин Шварц в своем строгом костюме и бывшей еще мгновение назад белоснежно рубашке сейчас ничем не отличался от рабочих в их старой заляпанной краской и цементом униформе.

Все! Конец! Любому терпению наступает конец! Это уже чересчур!

Нахум даже не попытался отряхнуть с костюма комья цемента, и даже не стал рассматривать причиненные разрушения. Соглашение аннулировано. Он собирается прямо сейчас, не откладывая ни на секунду, сообщить Шульману о своем отказе от разрешения и о том, что он обязан свернуть все свое строительство прямо сейчас. Шварцы достаточно страдали и не намерены страдать больше ни капли.

Хава, со своей стороны, была шокирована никак не меньше мужа. «Это ужасно! – возмущалась она. – Но, пожалуйста, давай не будем забывать то, что мы обсуждали перед подписанием разрешения на строительство: мы не позволим зависти завладеть нашими сердцами. Мы же по своей воле разрешили им делать пристройку – со всеми возможными неудобствами».

Муж немного опешил от такого ответа: «Так, а чего же ты хочешь? Ты собираешься позволить им и дальше вредить нам, разрушать наш дом? Ты предлагаешь просто проигнорировать произошедшее и позволить им и дальше делать то, что им вздумается?» Хава не ответила. Да и что она могла ответить? Она просто посмотрела на мужа, и глаза ее умоляли: пожалуйста, собери волю в кулак и не дай дурному началу и гневу возобладать над рассудком! Хава молилась в сердце о том, чтобы мимолетные решения мужа не нанесли никакого вреда ни им, ни соседям сверху, ни их многолетней дружбе.

В тот день Хава могла по праву гордиться мужем. Нахум собрал волю в кулак, глубоко вдыхая, поднимаясь на каждую ступеньку, которая вела на третий этаж. Он негромко постучал в дверь Шульманов и максимально спокойно описал происшествие с разлитым по их балкону цементом и причиненным ущербом. Он спокойно попросил рабочих отчитывать то, что они запачкали, и ни слова злобы или упрека не сорвалось с его губ.

Прошла неделя. Цемент отскребли от пола и стен на балконе Шварцев, причиненный ущерб был полностью возмещен, и квартира на третьем этаже вошла в завершающую стадию строительства – никакого сверления и разрушения стен, только внутренняя отделка, которая почти не причиняла беспокойства не только соседям снизу, но и самим хозяевам достроенной квартиры. Шульманы радовались тому, что все почти готово, а Шварцы радовались тому, что ждать неприятностей от соседней сверху больше не придется.

Как вы уже догадались, господин Фрид, шадхан, полностью пропал с горизонта Шварцев, но именно в тот момент, когда они были готовы начать поиски в совсем другом месте, раздался звонок от другого шадхана с неожиданным предложением. Шадхан принялся описывать с жаром исключительные качества девушки и хорошее положение ее семьи, и добавил, что другая сторона настолько заинтересована в шидухе, что уже дала согласие на первую встречу их дочери и Цви Шварца.

Нахум Шварц не мог поверить своим ушам. «А... хм... они собрали о нашей семье полную информацию?» (Возможно ли, что слухи про моего брата не дошли до родителей потенциальной невесты? Тогда это вопрос нескольких дней, если не часов, ведь эта история давно стала достоянием всего города...)

Шадхан усмехнулся: «На самом деле, им почти не пришлось ничего специально о вас узнавать. По правде говоря, вы произвели на них самое лучшее впечатление. Вы, наверное, и не догадываетесь, что ваш будущий (в добрый час!) сват – не кто иной, как директор строительной фирмы, с которой заключил контракт ваш сосед господин Шульман. Он недавно был в вашем доме, и, я думаю, вы не скоро забудете эту историю, – шадхан опять засмеялся. – Так вот, он был настолько впечатлен вашим достойным поведением в ситуации, когда вы понесли ущерб и были вправе негодовать и требовать повышенной компенсации, и в вашей власти было даже прекратить все строительство! Но вы повели себя настолько благородно, настолько в духе того, чему учат наши мудрецы в книгах по мусару... Он был под впечатлением того, что увидел в вашем доме, настолько проникся вашими достоинствами, что сразу понял, что вы – именно тот дом, который он всегда искал для своей дочери. Они считают, что породниться с вами станет особой честью для всей их семьи!»

Но и на этом счастливая история не закончилась. В течение года господин Шварц отпраздновал свадьбы всех трех своих взрослых детей, и звуки радости и семейных торжеств стали неотъемлемым сопровождением жизни еще одного дома – квартиры на втором этаже. Нахум и Хава Шварц даже стали задумываться, не сделать ли им пристройку.

Перевод А. Швальб,
по материалам издания
«Мишмерет а-Шалом»

PROSTO CATERING

Выездное ресторанное
Обслуживание
Организация банкетов,
фуршетов, кофе-брейков,
свадеб, бар-мицв
Мероприятия под
наблюдением
отдела кашрута

г. Москва
Хаим Марковецкий
efim@prostocatering.ru
8-985-271-47-67

Следите за нами
в фейсбук по хеш-тегам
#простокошер
#ефимкейтеринг

**Сердечно поздравляем
рава Давида Шифрина и его супругу
с рождением сына, рава Игаля Полищука
и его супругу и рава Меира Шифрина
и его супругу с рождением внука!**

**Поздравляем рава Игаля Полищука
и его супругу рабанит Лору Полищук
со свадьбой сына Якова Герсона!
Пусть молодожены удостоятся
построить настоящий еврейский дом!**

Рулет

Ингредиенты для теста:

5 яиц; 80 граммов (две трети пластикового одно-
разового стаканчика) муки; 100 граммов сахара
(чуть больше половины стакана).

Приготовление:

отделить белки от желтков. Взбить белки с ще-
поткой соли. В отдельной посуде взбить жел-
тки, постепенно добавляя сахар, а затем муку.
Взбитые белки и желтки соединить, аккуратно

ААРОН ШАПИРА

Недвижимость в Иерусалиме

ПОКУПКА И ПРОДАЖА ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ
В ИЕРУСАЛИМЕ • ПОКУПКА И ПРОДАЖА
КОММЕРЧЕСКОЙ НЕДВИЖИМОСТИ В ИЗРАИЛЕ

info@shapira-dom.com
(972) 54 625 94 58

Поздравляем

Р. Ури Скляра и его супругу с рождением дочери (Ашдол)

Р. Александра Раскина и его супругу с бар-мицвой сына
Шимона Шломо, Р. Давида Каца и его супругу
и Р. Давида Раскина и его супругу с бар-мицвой внука
(Бейтар-Одесса - Бейт-Шемеш)

Р. Леви Гинка и его супругу со свадьбой дочери (Модин Илит)

Р. Айзика Краковича и его супругу с рождением сына (Иерусалим)

Р. Александра Вайспапира и его супругу
с рождением сына (Брахфельд)

Р. Йосефа Даскаля и его супругу с рождением дочери (Иерусалим)

Р. Зева Грибовского и его супругу
со свадьбой сына Ойзера (Бейтар)

Р. Александра Гутина и его супругу
с бар-мицвой сына Давида Моше (Иерусалим)

Если вы хотите разместить поздравление звоните (972) 52-712-66-26 или пишите на info@beerot.ru

Дорогие друзья! Мы всегда рады помочь вам порадовать близких и родных.

Пожалуйста, будьте внимательны при заказе поздравлений.

Редакция "Беерот Ицхак" не несет ответственности за недостоверную информацию в поздравлениях!

перемешивая деревянной ложкой. Равномерно
выложить на пергамент и выпекать в сильно ра-
зогретой (до 200 градусов) духовке 25-30 минут.
После этого тесто вынуть из духовки, перевер-
нуть и снять пергамент. На всю поверхность те-
ста выложить начинку по вашему вкусу: повидло,
шоколадная паста, взбитые с сахаром молочные
сливки. Рулет с начинкой свернуть, переложить
на подходящее по размеру блюдо. Посыпать
сверху сахарной пудрой, украсить клубникой – по
желанию. Поместить в холодильник на 2 часа пе-
ред подачей на стол.

Гила Израиллов

Фонд поддержки изучения и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени нашего великого учителя и праведника рава Ицхака Зильбера, благословенной памяти, под руководством рава Игаля Полищука, это:

ПОДДЕРЖКА ИЗУЧЕНИЯ ТОРЫ

- ✓ Колели в Иерусалиме, Брахфельде и Кирьят Сефере
- ✓ Учебная программа для женщин
- ✓ Хейдер онлайн для детей со всего мира

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ТОРЫ

- ✓ Журнал на русском и грузинском языках
- ✓ Сайты, видео уроки, электронные рассылки
- ✓ Издание книг

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ

- ✓ Программы по шалом баиту и воспитанию детей
- ✓ Поддержка нуждающихся и программа рефинансирования долгов
- ✓ Гмахи

Фонд «Беерот Ицхак» осуществляет всю свою деятельность исключительно за счет ваших пожертвований

НАМ НУЖНА ВАША ПОДДЕРЖКА!

СПОСОБЫ ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА "БЕЕРОТ ИЦХАК" ПО УКРЕПЛЕНИЮ ИЗУЧЕНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЮ ТОРЫ

- ✓ размещение объявлений и посвящений на страницах журнала (пишите нам на info@beerot.ru)
- ✓ участие в наших благотворительных акциях (подробности на www.beerot.ru/charityevent)
- ✓ участие в нашей партнерской программе (подробности на www.beerot.ru/partner)
- ✓ поддержка наших проектов на www.beerot.ru/charity

■ **БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ:**
 Банк Апоалим (12), отделение Рамот (сниф 538), № счета 389-044. Имя владельца счета קרן בארות יצחק

■ **ПЕРЕВОД НА PAYPAL:** paypal@beerot.ru

■ **ПЕРЕВОД НА QIWI КОШЕЛЕК:** 8-910-616-00-83

■ **ПЕРЕВОД НА ЯНДЕКС.ДЕНЬГИ:** 410011779626453

■ **МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД:**
 Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak
 Registration number: 580566917
 Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel
 Bank name: Bank Hapoalim B.M.
 Branch number: 538
 Account number: 389-044
 IBAN: IL69012538000000389044
 SWIFT: POALILIT

■ **ДЛЯ ОФОРМЛЕНИЯ ОРААТ КЕВА ИЛИ ПЕРЕДАЧИ СРЕДСТВ ДРУГИМ ОБРАЗОМ**
 НАПИШИТЕ НАМ НА INFO@BEEROT.RU ИЛИ ПОЗВОНИТЕ (ОТПРАВЬТЕ СМС) НА НОМЕР 052-562-4720